Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

№ 21

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов За рубежом, Нью-Йорк, США

№ 21 Нью-Йорк Январь 1979

"CADETS ROLLCALL"

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated
outside of Russia, Inc.
New York, USA

Subscription price $ 12.00 USA for three issues
$ 4.00 USA per single copy

Editor
Paul Olferiev

—

Managing Editor
Nicholas W. Koziakin

—

Mailing address for correspondence:
Association of Russian Cadets, Inc.
P. O. Box 247, Station A
Flushing, N. Y., 11358

ПОЗДРАВЛЕНИЯ К ПРАЗДНИКАМ

Нью-Йоркское объединение кадет благодарит за память и внимание всех приславших поздравления к праздникам и поздравляет нашу кадетскую семью с Новым и Годом и Рождеством Христовым.

Поздравления получены от следующих объединений и лиц:

Президиум 6-го Съезда, Венецуэла

Объединения: Монреаль (Канада). Чикаго (США). Сан-Франциско (Сев. Калифорния). Пало Алто (Сев. Калифорния). Каракас (Венецуэла). Сан Пауло (Бразилия). Буэнос Айрес (Аргентина).

Епископ Лавр Сиракузский и Троицкий

Сергей Кисель-Загорянский (3 вып. К.К.К.) Германия

Кирилл Жукевич (К и П.Р.К.К.) Югославия

Георгий Лукинский (К.К.К.) Югославия

Борис Ганусовский (К.К.К.) США

Борис Белоусов (Р.К.К.) Австрия

Елена Ивановна Филимонова — Югославия

Николай Чеботарев (К.К.К.) Англия

Михаил Осипов — Германия

Викентий Гума (Р.К.К.) США

Алексей Боголюбов (П.Р.К.К.) Москва

Гордей Денисенко (П.Р.К.К). Москва

Георгий Левчук (П.Р.К.К.) Канада

Юрий Изместьев (Р.К.К.) США

Ген. М. Хрипунов. Иерусалим

С Рождеством Христовым
и
Новым Годом!

Поздравляем наших читателей с великим праздником Рождества Христова и желаем всем провести его радостно в кругу своих близких. Надеемся Новый Год будет успешным и счастливым и приблизит день, когда мы созовем наш очередной Съезд в Москве. **Редакция.**

Хоть и безграмотно, но от души!

ОТ РЕДАКЦИИ

В этом номере журнала мы печатаем материалы о 6-ом съезде кадет, состоявшемся в Венецуэле в приморском клубе Порт Азуль под Каракасом. Материалы о съезде были присланы президиумом 6-го съезда в непостижимо короткий срок, за что и приносим президиуму нашу искреннюю благодарность.

Нам нечего добавить к прекрасно составленному отчету о съезде. Хотелось бы только подчеркнуть лишний раз, что согласно постановлению 5-го съезда в Монреале, подтвержденному на последнем съезде, решения вынесенные на съездах являются обязательными для всех наших объединений. Необходимость этого постановления очевидна. Организация, в особенности воинская, не сможет быть сильной и сплоченной если обратится в лебедя, рака и щуку, тем более, что решения съезда ни в чем не покушаются на автономную жизнь объединений и выносятся только по ворпосам общего характера.

Президиуму 6-го съезда предстоит решить вопрос в каком географичсском пункте земного шара устраивать следующий 7-ой съсзд кадет. На съезде наметились три возможности: Франция (окрестности Парижа), Нью-Йорк и Лос Анжелес. Много разных обстоятельств надо взвесить и оценить, прежде чем окончательное решение будет вынесено. Бесспорно технические и финансовые возможности играют большую роль, однако нам думается, что обстоятельства целесообразности могут перевесить соображения удобства и экономического превосходства.

Идея организации съездов основывалась главным образом на стремлении собрать в одно целое разрозненные кадетские объединения и привлечь в свою орбиту тех, кто еще стоял в стороне. Это стремление было продиктовано самой жизнью. Нам невозможно было дольше оставаться безучастными наблюдатлеями постепенного захвата русской мысли чуждым ей элементом. Вначале, полностью не сознавая этого, мы ждали, что кто-то заступится, скажет свое слово и не позволит поносить нашу культуру, веру и наши надежды. Мы убедились что заступников и носителей дорогих нам ценностей в зарубежье осталось очень мало. Нам надо уже не помогать дру-

гим, а самим брать в руки эстафету Зарубежной Руси, к которой уже тянутся чуждые руки. Нам много было дано. Мы не смеем носить этот капитал в своих карманах и только любоваться им. Нам надо занимать свои места в общем строю.

Процесс нашего становления еще не закончен. Первые шесть съездов (2 в США, 2 в Канаде и 2 в Ю. Америке) послужили цементом спаявшим этот континент. Взоры наши теперь должны быть обращены в сторону Европы. Мы уверены, что съезд в Европе умножит наши ряды и даст возможность теснее связаться с нашими друзьями разбросанными по европейским странам. Вероятно и наши друзья из Югославии смогли бы впервые встретиться с нами.

Вот почему было бы очень желательно устроить 7-ой съезд в Париже.

Н. В. Козякин.

Къ Съезду кадет в 1978 году в Венецуэле.

Все меньше нас. И сердце очень больно
Сжимается при мысли о друзьях,
О тех, что нас покинули невольно,
О тех, чьи души где-то в небесах.

Но в память их затянем крепче узел
Нетленной дружбы, что в сердцах живет,
Той дружбы, что моей веселой Музе
Во все года покоя не дает.

В речах, в стихах, где нужно и не нужно,
На встречах всех, на праздниках друзей,
Огнем волшебным светит слово ДРУЖБА
И как-то жизнь становится светлей.

Вот и теперь. Хоть меньше нас осталось,
Хоть сеть морщин заметней возле глаз,
Да и в глазах видна уже усталость —
Но разве мы не счастливы сейчас?..

Давайте же забудем о печали
На эти дни. И повторим стократ
Завет, что полон верности и стали:
«КАДЕТ КАДЕТУ — ДРУГ И БРАТ!»...

Нонна Белавина.

Отчет о Деятельности и Решениях
ШЕСТОГО СЪЕЗДА
КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Каракас, Венецуэла **10-17 июля 1978 г.**

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Будет буря....
... мы поспорим!

Для работ по организации 6-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов, венецуэльское Объединение выделило Комиссию в составе: Н. Н. Домерщиков (председатель), В. Г. Рогойский (вице-председатель), В. В. Бодиско (секретарь) и члены Б. Е. Плотников, А. Б. Пушин, Н. А. Хитрово и Ю. В. Щербович-Вечор. В работах Комиссии также принял участие Председатель Объединения И. В. Гняздовский.

Организованная в марте 1977 года, Комиссия вплоть до февраля 1978 года не могла оповестить Объединения, группы и отдельных лиц о том, где, когда и на каких условиях состоится Съезд. Зная о том, что проезд в Венецуэлу стоит дорого, Комиссия поставила себе целью сократить до минимума обязательные взносы приезжающих и организовать Съезд так, чтобы его общая стоимость (исключая переезд) не превышала суммы в 250 долларов. А это было возможно лишь в каком-либо частном клубе, т. к. в любом отеле стоимость шестидневного пребывания не могла быть ниже 350 долларов. Все усилия Комиссии были направлены на получение разрешения устроить Съезд в клубе «Пуэрто Азул» («Синий Порт»), а в нем было запрещено устраивать съезды вообще, менялось правление, новое правление не могло собрать кворум для правомочных собраний, менялась администрация, ремонтировалась кухня и т. д. Лишь в феврале был получен по-

ложительный ответ и Комиссия могла приступить к работе, но все еще на свой страх и риск, т. к. залог за комнаты, общие обед и ужин, транспорт и пр., правление клуба приняло лишь в начале июня, за месяц до начала Съезда.

Несомненно эта затяжка сильно отразилась на числе участников, прибывших из заграницы. Другой причиной, возможно повлиявшей на отказ многих от поездки, было первое оповещение, разосланное Комиссией, где говорилось о том, что Съезд будет скромным, без оркестра и украшенного зала, предлагалась летняя форма одежды и настоятельно рекомендовалось захватить купальные костюмы. Это оповещение было написано в то время, когда правление клуба категорически отказало предоставить свои помещения для организации Съезда, т. к. это запрещено частным клубам, во избежание конкуренции с отелями. Выходом из этого положения могло быть лишь проведение Съезда в неофициальном порядке, под видом приезда друзей членов клуба. Отсюда пошло остроумное именование 6-го Съезда — Съездом «в трусиках», что позволило многим предпочесть поездку на Русскую или какую-нибудь другую речку.

Все Объединения и отдельные лица были оповещены о том, что Съезд состоится в начале июля и что Комиссия просит всех участников прислать свои взносы до 1-го мая. Взнос был определен в размере 150 долл. и включал оплату комнаты, транспорта и общих обеда и ужинов. Всем было сообщено, что питание в ресторане самообслуживания обойдется за неделю пребывания в клубе не выше 80-100 долл. Это предположение полностью подтвердилось. Взносы поступали очень медленно, а последний чек, на 1810 долл., прибыл в понедельник 17-го июля, по окончании Съезда. Окончательный список участников был установлен лишь в день открытия Съезда, т. к. накануне выяснилось, что двое записанных не прибудут, а один не записанный — уже в отеле. Понятно, что это крайне затрудняло работу Комиссии, которая пыталась сделать все возможное, чтобы обеспечить участникам приятное пребывание в клубе и разместить всех по частным домам в Каракасе по окончании Съезда. Это в конце концов удалось, но с большой затратой времени и энергии.

Составители этого отчета вспоминают об этих затруднениях Комиссии, отнюдь не в порядке жалобы, а только для того, чтобы устроителям 7-го и последующих Съездов были

известны ожидающие их трудности и чтобы они могли их избежать.

Съезд состоялся в клубе «Пуэрто Азул» и опасения, что будет он «штатским» не оправдались. Клуб располагает тремя зданиями типа отеля, в одном из которых 5 этажей были предоставлены участникам Съезда. Питание происходило в ресторане самообслуживания, но для общих обеда и ужина были сервированы столы в помещении настоящего ресторана, в первом случае и в зале заседаний, — во втором. Имеющиеся в клубе два пляжа, бассейн для плаваиня, теннисная площадка, кегельбан (боулинг), карточная комната, бар и ночной клуб — «дискотека», все было в расположении участников Съезда и все желающие широко пользовались этими удобствами.

Стараниями Б. Е. Плотникова главная стена большого зала клуба была украшена щитом с эмблемой кадетских корпусов и надписью «6-ой Съезд 1978», русским и венецуэльским флагами и портретами Императора Николая Александровича, Короля Югославии Александра, В. К. Константина Константиновича, Генерала Барона П. Н. Врангеля и Освободителя Венецуэлы Симона Боливара.

По уставу клуба, всякий его член имеет право входа в любое общественное помещение клуба, независимо от того, что в нем происходит. В будние дни посещение клуба его членами весьма ограничено до конца июля, когда начинаются школьные каникулы. Но ь субботу и воскресенье клуб обычно наполняется и чувство обособленности исчезает. По этой причине официальное закрытие Съезда состоялось в пятницу 14 июля, а последние два дня были предоставлены участникам для поездки в город и для отдыха.

В понедельник 17 июля, когда почти все участники Съезда находились еще в Каракасе, в храме Св. Николая была отслужена панихида по Государю Императору Николаю Александровичу, Его семье и всем членам Императорской Фамилии, убитым большевиками. После панихиды участники Съезда собрались на скромный прощальный ужин, предложенный венецуэльским Объединением в одном из ресторанов Каракаса.

Во вторник 18-го июля отбыла домой большая группа кадет и их семей, но не меньшая группа осталась еще на неделю в Венецуэле, радушно принятая в домах членов местного Объединения.

ПРОГРАММА СЪЕЗДА И ЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ.

В понедельник 10-го июля пополудни члены венецуэльского Объединения и участники Съезда, уже прибывшие в Венецуэлу, начали занимать свои комнаты в клубе «Пуэрто Азул» под руководством Н. А. Хитрово и Г. Г. Волкова, ведавших распределением комнат и финансовой частью, соответственно. Главная группа приезжающих прибыла на аэродром Каракаса в 9 ч. 30 м. вечера, была встречена венецуэльскими кадетами и автобусом перевезена в клуб. Участников, при этом, ждало большое огорчение: Е. В. Княжна Вера Константиновна не смогла прибыть с этой группой, ввиду задержки с получением визы.

Во вторник 11-го июля в 10 ч. утра в главном зале, украшенном стараниями Б. Е. Плотникова и его семьи, был установлен аналой с иконой небесного покровителя венецуэльского Объединения Св. Великомученика и Победоносца Георгия, а перед ним флаг Объединения с лентами цветов трех зарубежных Корпусов: Донского, Крымского и 1-го Русского.

Под командой второго по старшинству кадета, Корнета Г. Е. Пухтаевича, все прибывшие на Съезд были построены перед аналоем для встречи старейшего кадета, которым был Ротмистр Л. В. Ольховский. Поздоровавшись со строем, по принятии рапорта от командующего сводной ротой, и поздравив кадет с началом 6-го Съезда, Ротмистр Ольховский выразил сожаление об отсутствии Е. В. Княжны и сообщил, что он замещает старейшего кадета Венецуэлы Полк. В. Н. Ставровича (Полоцкого К. К., выпуска 1907 г.), чье состояние здоровья не позволило ему прибыть на Съезд.

Затем из строя были вызваны певчие, составившие хор из 16-ти человек под управлением регента венцеуэльского Объединения В. И. Акирова.

Молебен с поминовением усопших основателей и шефов Российских Кадетских Корпусов и всех учивших и учившихся в них совершил Преосвященный Серафим, Архиепископ Каракасский, и Венецуэльский (кадет Одесского К. К.), в сослужении с митр. прот. о. Иоанном Бауманисом (духовником Объединения со дня его основания), иереем о. Константином Жолткевичем (Крымского и 1-го Русского К. К.), протодиаконом о. Павлом Соловьевым (Хабаровского К. К.) и прибывшим из Нью-Йорка протодиаконом о. Николаем Кадья-

ном (Крымского и 1-го Русского К. К.). По окончании молебна Владыка Серафим окропил строй и всех присутствующих святой водой.

Председатель венецуэльского Объединения И. В. Гняздовский напомнил кадетам о старой традиции поминать всех усопших в дни корпусных праздников исполнением в строю «Песни Дворянского Полка» и предложил строю выполнить эту традицию. Строй дружно спел «Братья, все в одно моленье».

Для напоминания слов этой кантаты, в папках, изготовленных Б. Е. Плотниковым и содержавших списки участников, программу Съезда и сведения о Венецуэле, находился текст «Песни». Папки были розданы всем членам Съезда по их прибтыии.

Затем, И. В. Гняздовский сообщил, что венецуэльское Объединение в этом году празднует свое 30-тилетие. В день серебрянного юбилея, Объединение соорудило флаг и предложило старейшим кадетам трех зарубежных Корпусов возложить на него ленты с эмблемами своего Корпуса. Ныне в Объединении состоят и все желающие кадеты Императорских Корпусов. Для ознаменования нового юбилея и для утверждения кадетского единения, решено просить присутствующих кадет, состоявших в Корпусах еще в России, возложить на флаг соответствующие ленты.

По вызову И. В. Гняздовского, на флаг были возложены ленты: Архиепископом Серафимом — Одесского В. К. Константина Константиновича К.К., Л. В. Ольховским — Симбирского К.К., Г. Е. Пухтаевичем — Суворовского К.К., о П. Соловьевым — Хабаровского К.К. и В. Е. Эльснером — К. К. Императора Александра 2-го.

По окончании этой церемонии была подана команда «разойтись», был убран аналой, а в зале были расставлены стулья для первого пленарного собрания.

По проверенным спискам, в Съезде участвовало всего 59 кадет, из которых 33 прибыли из заграницы. Список приложен к этому отчету. Из 26-ти венецуэльцев, — 18 провели весь Съезд в клубе «Пуэрто Азул», а остальные приезжали на собрания. Включая членов семейств, всего из заграницы прибыло 63 человека.

Первое собрание открыл Председатель венецуэльского Объединения И. В. Гняздовский словами приветствия всем при-

бывшим и выражением радости новой встрече. Затем он передал слово Вице Председателю 5-го Съезда Г. Н. Сперанскому, который отметил блестящую организацию 5-го Съезда канадскими (Монреаль и Торонто) Объединениями, но и полное отсутствие сотрудничества по окончании Съезда. Канадским Объединениям следовало бы дать переэкзаменовку, обязав их устроить еще один съезд. Вероятно в силу этих причин Председатель 5-го Съезда в Венецуэлу не прибыл и его обязанности перешли к Вице-Председателю.

Г. Н. Сперанский просил Председателя венецуэльского Объединения назвать кандидатов для возглавления 6-го Съезда, а затем опросил представителей всех прочих Объединений об их согласии на эти кандидатуры. Таким образом были единогласно избраны Председателем 6-го Съезда Н. Н. Домерщиков и Вице-Председателем Б. Е. Плотников. Секретарями были назначены В. В. Бодиско и Н. А. Хитрово.

В своем первом слове Н. Н. Домерщиков благодарил участников Съезда за избрание, выразил общее сожаление по поводу отсутствия на собрании Е. В. Княжны Веры Константиновны и надежду на Ее прибытие в ближайшие часы и напомнил присутствующим о том, что ряды наши редеют и что многих участников 5-го Съезда уже нет в живых. 6-ой Съезд посвящен памяти Короля Югославии Александра 1-го и последнего Главноокмандующего Белой Армии Ген. Барона П. Н. Врангеля, по случаю 50-тилетия со дня его кончины и 100-летия со дня рождения. Соответствующие доклады будут прочитаны на следующий день.

Архиепископ Серафим преподал свое благословение Съезду.

Секретарем были прочитаны письменные приветствия Съезду и первым из них от супругов Слезкиных. А. М. Слезкин, бессменный Казначей венецуэльского Объединения, вместо прибытия на Съезд, должен был вылететь в Соед. Штаты на операцию сердца. Затем последовали приветствия от Председателя Объединения в Аргентине О. Якимовича, в Бельгии — Г. Гуторовича, Лос Анжелесе — Б. Климовича, возглавителя группы кадет при казачьей станице в Мюнхене А. Бойчевского, Старейшего кадета в Венецуэле Полк. В. Н. Ставровича, старейшего полочанина в Нью-Йорке Д. Янцевского, Г. Графа из Лос Анжелеса, А. Васильева из Зап. Австралии и редактора журнала «Наши Вести» Н. Протопопова из Сан-Франциско.

Представитель Объединения в Сан Франциско, А. Мальчевский прочел приветствие Председателя Объединения А. Стацевича направленное 6-му Съезду и венецулэьскому Объединению и вручил большой «Кубок Кадетского Единства» как подарок братьев-кадет из Сан Франциско.

Председатель Объединения в Монреале Г. Левчук приветствовал Съезд и венецуэльцев от лица монреальцев и вручил подарок — книгу о Короновании Императоров Всероссийских.

От имени Лос Анжелесского Объединения говорил Э. Мистулов, приветствуя Съезд и его устроителей. По словам оратора, необходимо создать мраморную доску, как это было в корпусах, и на нее занести венецуэльское объединение за его работу по организации 2-го и 6-го Съездов, но непременно по старой орфографии, т. к. работа выполнена «на ять».

Председатель Нью-Йоркского Объединения Г. Н. Сперанский пожелал чтобы Съезд прошел так же хорошо, как и предыдущий. Нью-йоркцы приезжали на оба предыдущие юбилея венецуэльцев. 10 лет тому назад они привезли в подарок щит с погонами трех заграничных Корпусов и юбилейными датами, тем самым позаботившись об идеологии Объединения. В серебряный юбилей подарком была икона — благословение, забота о душах кадет. Теперь, в 30-тилетний юбилей, пришло время позаботиться и о земных радостях. При этом Г. Н. Сперанский вручил И. В. Гняздовскому большой кубок, с юбилейными датами и надписью: «Так наливай, кадет, кадету».

А. Амочаев (Сан Франциско) передал Съезду благословение Высокопреосвященного Антония, Архиепископа Сан Францисского и Западно-Американского, кадета Крымского Корпуса.

От имени Объединения Княже-Константиновцев в Калифорнии говорил С. Мартинович, поздравив венецуэльское Объединение с юбилеем и организацией 6-го Съезда и вручив И. В. Гняздовскому подарок, плат с эмблемами России, Княже-Константиновцев и погонами всех Корпусов, чьи кадеты со дня основания и по день закрытия влились в 1-ый Русский В.К.К.К. Кадетский Корпус. Затем С. Мартинович поздравил Съезд от лица Организации Русских Юных Разведчиков.

Н. С. Миклашевская приветствовала Съезд и венецуэльцев от лица Донских Институток, чье Объединение она возглавляет. Свое выступление Н. С. закончила чтением стихов, как всегда растрогавших и восхитивших всех присутствующих.

Протодиакон о. Николай Кадьян выразил свою глубокую радость прибытию на Съезд, приветствовал устроителей и участников и также прочел стихотворение.

Последним было приветствие И. А. Автамонова, законченное стихотворением из сборника «Грозди».

По закрытии собрания, все участники перешли в ресторанный зал, где был сервирован обед, во время которого кубок, подарок нью-йоркцев, обошел все столы и не раз дополнялся до краев.

Отдохнув после обеда и выкупавшись в море, участники Съезда собрались вечером в баре-дискотеке потанцевать, попеть и послушать певцов солистов супругов Левчук и Ю. Тараканова. В разгар веселья пришла радостная весть: прибыла Старшая Сестра кадет Е. В. Княжна Вера Константиновна, встреченная на аэродроме Председателями нью-йоркского и венецуэльского Объединений. По команде старшего из присутствующих Л. В. Сердаковского, кадеты построились на площадке перед баром и так ответили на приветствие Княжны, что заставили вздрогнуть всех посетителей клуба.

Несмотря на усталость от путешествия, Е. В. Княжна пожелала провести хоть час среди собравшихся, заняла место в дискотеке, слушала пение, пела с общим хором и покинула собрание далеко после полуночи.

Среди участников Съезда оказалось три юбиляра, окончивших Корпус 50 лет тому назад Н. Козякин, А. Лермонтов и Ю. Тараканов. Всем трем по очереди коленопреклоненно была поднесена чарочка младшим из присутствующих П. Жарковым.

Во вторник 12 июля собрание началось в 8 ч. 30 мин. вечера.

На собрание прибыла гостившая в Каракасе дочь Главноком. Ген. Барона П. Н. Врангеля — Е. П. Мейндорф.

Н. Н. Домерщиков приветствовал Е. В. Княжну и Е. П. Мейндорф с прибытием, а кадет окончивших Корпус 50 лет тому назад с юбилеем.

И. В. Гняздовский напомнил о том, что Съезд посвящен памяти Короля Александра и Главноком. Ген. Врангеля и сообщил, что по поручению Комиссии по организации Съезда им подготовлен доклад о деятельности Короля и о ее значении в отношении воспитания русской молодежи. Одновременно нью-йоркское Объединение поручило составление доклада о Короле С. Дурилину и этот доклад привезен А. Иор-

даном. И. В. Гняздовский предлагает выслушать доклад С. Дурилина, который будет дополнен сведениями из его собственного доклада.

И. Б. Иордан прочел доклад подготовленный С. Дурилиным, с некоторыми сокращениями. И. В. Гняздовский в коротких словах дополнил прочитанный доклад и закончил свое сообщение выдержкой из статьи Кап. Шеншина о смерти Короля Александра, убитого в Марселе и Его похоронах в Белграде. Свои стихи, посвященные памяти Короля и напечатанные уже в «Кадетской Перекличке» прочли И. А. Автамонов и прот. Николай Кадьян. Последним И. В. Гняздовский прочел стихотворение своего воспитателя (псевдоним П. Борин), Полк. Барышева, напечатанное в белградской газете в день погребения Короля.

А. П. Мальчевский прочел обстоятельный доклад о деятельности последнего Главнокомандующего Белой Армией Ген. Бар. П. Н. Врангеля, осветив тяжелую обстановку, в которой Ген. Врангель принял командование и Его последующую блестящую деятельность. По окончании доклада А. П. Мальчевский призвал присутствующих отдать долг памяти последнего носителя Белой Идеи на русской земел, минутой молчания.

Все три доклада, прочитанные в этот день, переданы Редактору «Кадетской Переклички», для напечатания в одном из ближайших номеров журнала.

Попросив слова вне программы, В. Бодиско напомнил присутствующим о том, что наши Объединения являются последними преемниками Белой Идеи и что на нас лежит обязанность сохранить ее в чистоте и завершить все еще не выполненное. Если Ген. Врангель сделал все для спасения русского воинства, то, увы, воинство отплатило Ему весьма неудовлетворительно. Прах Ген. Врангеля не был вывезен своевременно из Белграда и сейчас находится в постоянной опасности быть изъятым из своей могилы и похороненным в неизвестном месте югославскими властями. Русская церковь в Белграде осталась почти без прихожан, а место ею занимаемое, мешает расширению парка. Ходатайство кадетских объединений о переносе гроба в какую-нибудь другую страну, несомненно будет отвергнуто властями из политических соображений. Ходатайство же детей о переносе праха отца, как частного лица, с гарантией сохранения личного, а не политического значения этого акта, имеет некотроый шанс на успех. В.

Бодиско обратился к Е. П. Мейндорф с просьбой, начать хлопоты в указанном смысле, выразив уверенность, что все кадеты помогут и морально и матерьяльно для их благополучного завершения.

Е. П. Мейндорф в ответном слове сообщила, что она советовалась по этому вопросу со своим братом, а потом с адвокатом, при содействии Председателя нью-йоркского Объединения Г. Н. Сперанского. По мнению адвоката ходатайство о переносе тела обречено на провал и единственная возможность удовлетворительно разрешить этот вопрос была бы кремация останков и перевоза заграницу лишь урны с пеплом. Адвокат предполагает, что на этих условиях власти могли бы разрешить перенос. Члены семьи Ген. Врангеля на кремацию не согласны. Кроме того им известно, что Ген. Врангель перед своей кончиной выразил пожелание быть похороненным в белградской церкви, под сенью русских знамен. На основании этих соображений, члены семьи решили оставить прах в его теперешней могиле.

Ответственный редактор «Кадетской Переклички» Н. В. Козякин сообщил о том, что вышел №19 журнала, который можно приобрести во время Съезда. Основной проблемой журнала является его постоянно возростающая задолжность, т. к. «Перекличка» не самоокупается. В настоящее время долг нью-йоркскому Объединению достиг суммы в 900 долл. Каждый номер печатается в колчиестве 600 экземпляров, а постоянных подписчиков лишь 400. Есть две возможности выравнить финансовое положение: 1) — увеличить цену журнала или 2) — увеличить число подписчиков, доведя его, по меньшей мере, до 500. «Перекличка» создана, как кадетский журнал и его узкая тематика интересует только бывших кадет. Нельзя забывать того, что мы последние носители Белой Идеи и, как таковые, должны отмечать в печати все ее исторические данные, идеологию, устремления, геройство белых воинов в борьбе за правое дело. Частично это и выполняется. В печати 50-тилетие со дня кончины Ген. Врангеля и 100-летие со дня его рождения отметили большими статьями только кадеты А. Мальчевский и П. Пагануцци. Сейчас появился новый журнал «Русское Возрождение», с идейным направлением весьма близким к нашему. Однако, и «Кадетская Перекличка» не должна оставаться в стороне. Расширение тематики журнала, включением исторического и литературного отделов, укрепило бы идеологическую позицию и сделало бы «Перекличку» инте-

ресной для более широкого круга читателей, что вероятно отразилось бы и на увеличении числа подписчиков.

В прениях по докладу Н. В. Козякина участвовали: Г. П. Левчук, сообщивший о готовности монреальского Объединения, внести в кассу журнала 100 долл. на покрытие задолженности и призвавший к этому другие Объединения; А. П. Мальчевский, похвально отозвавшийся о «Русском Возрождении» и напомнивший о существовании другого идейного журнала — «Часовой», которому тоже нужна помощь; И. А. Автамонов, поддержанный А. А. Бертельс-Меньшим, рекомендовал всем подписаться на «Р. Возрождение» и «Часовой», т. к. это лучший способ помочь журналам. А Лермонтов указал на затруднения при пересылке денег на подписку. Из Бразилии деньги можно высылать лишь раз в год. Если бы центральное нью-йоркское Объединение взялось координировать подписку на журналы, это разрешило бы проблему.

По окончании дебатов, постановлено было назначить комиссию для обсуждения вопросов, связанных с «Кадетской Перекличкой», под руководством Н. В. Козякина.

В. Грейц сообщил собранию о выходе в свет книги «Оборона Мугани», рассылаемой бесплатно, лишь с оплатой расходов по пересылке.

А. П. Мальчевский напомнил Съезду о полемике, ведущей ся относительно кладбища казаков — жертв выдачи Сов. Союзу по окончании войны. В выдаче повинны англичане. Теперь, по обнародовании документов, в Англии есть течение, желающее загладить свою вину в этом преступлении. Предлагается поставить на кладбище памятник за счет английского правительства. Это означало бы, что преступник ставит памятник своей жертве и этого нельзя допустить. Памятник может и должна поставить русская эмиграция и кадеты должны в этом помочь.

Б. И. Белоусов, проживающий в Австрии и неоднократно посещавший кладбище в Лиенце, сообщил, что вокруг этого вопроса ведутся крупные споры, что есть тенденция кладбище уничтожить, что самостийное казачье течение собирает деньги на постройку часовни, котроая обозначала бы переход кладбища в их руки и т. д. В вопросе о кладбище в Лиенце нужно быть очень осторожными.

А. Иордан и В. Ермаков высказали противоположные мнения о составлении тематических докладов для Съездов. Н. Козякин подчеркнул, что прения на эту тему излишни и что

важнее всего сохранение кадетской спайки.

Резюмируя все сказанное во время собрания, Председатель отметил единодушное желание участников продолжать издание «Кадетской Переклички», выведя журнал из финансовых затруднений, поддержать подпиской журналы «Русское Возрождение» и «Часовой» и участвовать в сооружении памятника в Лиенце, когда этот вопрос будет разрешен.

В четверг 13-го июля собрание началось в 9 ч. 30 мин. утра. Присутствовал 61 человек. Председатель обратил внимание присутствовавших на большой щит с изображением герба Российской Империи и сообщил, что это подарок венецуэльскому Объединению от В. Н. Ордовского-Танаевского. Собрание апплодисментами выразило признательность за этот дар и внимание к Объединению и Съезду.

Первым говорил В. Бодиско, коротко сообщивший о филантропической деятельности в Штейере (Австрия) члена Съезда Б. И. Белоусова, опекающего детей под именем легендарного «Рюбецаля». Заметка об этом будет помещена в одном из ближайших номеров «Кадетской Переклички».

А. А. Бертельс-Меньшой прочел свою статью, напечатанную уже в журнале Объединения Институток из Кикинды, основанную на воспоминаниях его отца, бывшего воспитателем Пажеского Корпуса во время пребывания там Короля Югославии Александра. Статья дополнена личными воспоминаниями об отношениях между сербской и черногорской династиями, отображенными в поступках одной из представительниц последней.

И. А. Автамонов прочел очень живой и интересный доклад о «Разнице в стратегическом подходе и в вооружении между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Доклад вызвал оживленные прения, в которых выяснилось, как много наших однокашников принимало и принимает участие в работах по таким большим проектам как «Аполло» и др.

По заключении докладов Председатель предложил собранию повестку для заключительного собрания в пятницу 14-го июля: 1) — Утверждение постановления 5-го Съезда о принятии всеми Объединениями одного общего наименования, 2) — О Центральной Кассе при Объединении в Нью-Йорке, 3) — Резолюции по докладу комиссии о «Кадетской Перекличке» и 4) — Определение времени и места созыва 7-го Съезда.

При обсужднеии повестки, А. П. Мальчевский сообщил о

денежной помощи, оказываемой ежегодно сан-францисским Объединением, а затем прочел частное письмо Е. И. Оглоблева (Париж), направленное О. Н. Сосье (Сан-Франциско) о возможности устроить 7-ой Съезд во Франции.

Собрание постановило повестку принять, а пункты, упомянутые А. П. Мальчевским дебатировать в течение ее развития.

В тот же день вечером состоялся концерт. В первой части выступал фольклорный ансамбль венецуэльской музыки и танцев. Если музыканты сумели дать представление о местных мелодиях и песнях, то группа детей танцоров, возглавляемая их учительницей, лишь очень отдаленно отобразила движения таких танцев как «калипсо», «хоропо» и др.

Во втором отделении выступали участники Съезда: супруги Левчук, В. С. Дурново и Ю. В. Тараканов с пением, Э. Д. Мистулов с чтением главы из «Мертвых Душ» и Н. С. Миклашевская-Белавина, И. А. Автамонов и о. Николай Кадьян с чтением стихов. Всех выступающих участники Съезда наградили бурными и долгими апплодисментами.

В пятницу 14 июля пленарное собрание началось в 6 ч. вечера при 56 участниках, кадет и гостей Съезда.

К порядку ведения собрания, Э. Д. Мистулов предложил первым пунктом повестки полагать идеологическую работу Объединений и отдельных кадет, как носителей Белой Идеи и в память о Ген. Врангеле, призвавшем эмиграцию и прежде всего ее воинские организации, помочь ему спасти Родину. Это предложение было принято.

В. Ермаков указал, что наша идеологическая работа должна быть направлена не назад, а вперед, т. е. распространена на молодежь, которой на Съезде нет. Председатель указал, что Комиссия по созыву Съезда сделала все возможное для привлечения молодежи, пригласив ее прибыть в Венецуэлу еще на 5-ом Съезде в Монреале и снизив на 35 % обязательный взнос за участие в Съезде. А. Б. Иордан говорил о работе с молодежью проводимой нью-йоркским Объединением и о причинах, воспрепятствовавших приезду молодежи на Съезд.

Второй пункт повестки (ранее первый), касающийся необходимости всем Объединениям принять единое название, прений не вызвал и предложенная резолюция была принята единогласно.

По третьему пункту (Центральная Касса и обязательный взнос в нее) Председатель Н. Н. Домерщиков указал, что на-

сущные нужды, как задолженность «Переклички», взнос на памятник в Лиенце, помощь кадету Б. Б. в Бразилии и др., легко могли бы быть удовлтеворены, если бы взносы в Центральную Кассу производлиись своевременно всеми Объединениями. А. П. Мальчевский считает, что значение Центральной Кассы не достаточно разъяснено. Объединение в Сан Франциско ежегодно тратит почти все свои приходы на помощь лицам и организациям, но делает это в частном порядке.

Г. Н. Сперанский напомнил, что Центральная Касса основана еще на 2-ом Съезде, здесь в Венецуэле. Ее задания и цели ясно определены и напечатаны в 1-ом номере «Переклички». Постоянные взносы в Кассу производят лишь Нью-Йорк, Венецуэла и реже Чикаго и Монреаль. Касса оказывает помощь, согласно своему статуту. Информация о ее деятельности рассылалась по первому требованию, но постоянной рассылки отчетов не было и это является упущением, которое будет исправлено.

Э. Д. Мистулов сообщил, что Объединение в Лос Анжелесе тоже ведет широкую работу по оказанию помощи, производя ее непосредственно, а не через Центральную Кассу. По мнению оратора, Объединение намеревается и впредь действовать так же и убедить его войти в Центральную Кассу будет трудно.

В. Ермаков полагает, что Центральная Касса очень нужна и полезна. И. А. Автамонов признает преимущетсва координированной помощи, но полагает, что срочную помощь необходимо оказывать непосредственно. А. Амочаев поддерживает И. Автамонова и указывает на необходимость оказывать помощь в нужный момент, а не тратить вермя на переписку с Центральной Кассой. П. Жарков призывает Объединения в Сан Франциско и Лос Анжелесе изменить свои позиции в отношении Центральной Кассы. М. Михеев говорит о деятельности нью-йоркского Объединения в деле помощи отдельным лицам и организациям и о деятельности Центральной Кассы. В будущем отчеты будут рассылаться неукоснительно. В. Бодиско разъясняет основной принцип работы Кассы, которая должна оказывать помощь постоянную, а помощь срочную и единовременную могут производить Объединения, сообщая о том в Центральную Кассу для координации. Э. Мистулов полагает, что нужно постараться убедить все Объединения войти в кассу, а для убеждения расширить аргумен-

тацию предложенной резолюции. Это предложение поддерживают И. Автамонов и Д. Брылкин.

Н. В. Козякин доложил о работе и решениях Комиссии по вопросам «Кадетской Переклички». Комиссяи предложила четыре пункта резолюции для улучшения деятельности журнала, единогласно принятые собранием. На погашение задолженности, монреальское Объединение ассигновало 100 долл. Немедленно о пожертвовании на эту цель сообщили: Объединения в Сан Франциско и Венецуэле (по 100 долл.), группа кадет из Бразилии (А. Лермонтов), семья Ермаковых и их друзья, семья Таракановых по 50 долл. и Б. И. Белоусов 10 долл. Всего 460 долл., что достаточно на ближайшее время.

Собрание дружными и долгими апплодисментами благодарило редакцию «Кадетской Переклички», в лице Н. В. Козякина за их тяжелый, но столь необходимый для кадетской спайки, труд.

Для обсуждения последнего пункта повестки (время и место созыва 7-го Съезда), было вновь прочитано письмо Е. И. Оглоблева, с разъяснением возможности устроить Съезд во Франции, под Парижем. Председатель указал, что на 5-ом Съезде в Монреале Г. Н. Сперанский, говоря от имени нью-йоркцев прямо сказал, что после 6-го Съезда в Веенцуэле, 7-ой, в порядке чередования, будет созван в Нью-Йорке или его окрестностях. Письмо из Франции частного характера. Необходимо просить его автора подтвердить предложение в официальном порядке, что и будет сделано Президиумом 6-го Съезда. Однако, в случае отказа из Франции, нью-йоркцы, вероятно, не возьмут свои слова обратно и организуют 7-ой Съезд.

Г. Н. Сперанский подтвердил готовность возглавляемого им Объединения, организовать 7-ой Съезд, но не через два, а через три года, в 1981 г.

В дискуссии о времени созыва 7-го Съезда приняли участие Д. Брылкин, Г. Левчук, А. Бертельс-Меньшой, Н. Домерщиков, А. Иордан, Г. Сперанский. Вопрос был поставлен на голосование и 29 голосами против 9 решено организовать 7-ой Съезд в 1980 г.

Э. Мистулов сообщил, что по возвращении в Лос Анжелес он опросит мнение однокашников и разведает возможности созвать Съезд в Южной Калифорнии.

Собрание постановило поручить Президиуму определить место созыва 7-го Съезда.

По истечении вопросов повестки, Г. Н. Сперанский призвал всех присутствовавших благодарить венецуэльское Объединение за организацию и проведение 6-го Съезда. Предложение было покрыто апплодисментами.

Затем, Председатель объявил 6-ой Съезд закрытым.

По закрытии Съезда состоялся общий ужин, на котором была проведена церемония переклички по корпусам, начатая в этот раз с Объединений, согласно пожеланию А. А. Стацевича, Председателя Объединения в Сан Франциско. Старшие кадеты и представители Объединений пили здравицу из «Кубка Кадетского Единства», подаренного братьями-кадетами из Сан Франциско.

После ужина были танцы и вокальные выступления супругов Левчук и Ю. В. Тараканова.

На следующий день, в субботу 15-го июля большая группа участников ездила в Каракас, для осмотра города. Группу сопровождали З. Н. Турчанинова и И. В. Гняздовский, как гиды и переводчики. Остаток дня субботы и воскресенья были посвящены отдыху и купанию на пляжах клуба.

В понедельник 17-го июля все участники переехали в Каракас и были размещены в домах членов венецуэльского Объединения и его друзей. Вечером, в церкви Св. Николая Чудотворца была отслужена панихида по Царской Семье, т. к. в этот день приходилась годовщина екатеринбургского злодеяния. Служил Архиепископ Серафим с сонмом духовенства, пел хор кадет, под управлением В. И. Акирова. Все участники Съезда присутствовали на панихиде.

После панихиды, состоялся скромный дружеский ужин в одном из ресторанов Каракаса. Во время ужина Н. С. Миклашевская, от имени всех дам, прибывших на Съезд из заграницы, вручила Председателю венецуэльского Объединения ценный дар, — серебрянное блюдо, как подарок к тридцатилетнему юбилею. Дар сопровождало письмо, подписанное 28 дамами.

Во вторник 18 июля большая группа участников Съезда выехала по домам, но большая часть осталась в Венецуэле еще на неделю.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА

1. — Идеологическая деятельность Объединений и кадет.

6-ой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов, созванный в горестную пятидесятилетнюю годовщину кончины по-

следнего Главнокомандующего и Носителя Белой Идеи Генерала Барона П. Н. Врангеля, совпавшую со столетием со дня Его рождения, молитвенно почтил память Белого Вождя и преклонился перед Его подвигом, как и перед подвигом всех Его соратников.

Признавая, что ряды русских воинов редеют и что кадетские Объединения скоро останутся единственными воинскими организациями, Съезд призывает все Объединения и всех кадет:

а) — Считать себя преемниками и носителями Белой Идеи

б) — Изучать и распространять сведения о ее истории, целях и идеалах

в) — Неуклонно и достойно отмечать все исторические даты Императорской России и Белой борьбы

г) —Крепить связь с существующими еще союзами воинов Императорской и Добровольческих Армий, для тесного сотрудничества и для прямого приятия их идеологии, задач и деятельности.

2. — Общее наименование Объединений

На пятом Съезде Кадет Российских Кадетских Корпусов в Монреале была принята рзеолюция о том, что начиная с того Съезда все решения, принятые на пленарных собраниях, становятся обязательными для всех Объединений и групп кадет.

К сожалению это постановление не было сообщено в письменной форме, так как отчет о пятом Съезде еще не опубликован.

5-ый Съезд постановил также, что все Объединения должны принять общее название: «Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в (с указанием города или страны, где действует Объединение)».

Шестой Съезд напоминает об этих решениях и предлагает принять их к неуклонному исполнению.

3. — Координация материальной помощи.

На втором Съезде Кадет, ссотоявшемся в Венецуэле в 1970 г. было установлено, что все Объединения и группы ведут большую работу по сбору средств и оказанию помощи нуждающимся членам персонала, кадетам и их семьям. Одновременно было сообщено о нескольких случаях, когда действительно нуждающимся помощь не оказал никто, а другим, менее нуждающимся, помощь оказали многие. На основании

этих сведений, Съезд решил создать Центральную Кассу для оказания **постоянной** помощи нуждающимся (хронически больным, престарелым и т. д.) и для координации единовременной помощи, оказываемой Объединениями самостоятельно. Решение второго Съезда о Центральной Кассе опубликовано в «Кадетской Перекличке» № 1, стр. 46-47.

В решение второго Съезда, на третьем Съезде было внесено единственное изменение: отменить право Объединений на определение размера годового взноса в Центральную Кассу и установить размер взноса одинаковым для всех Объединений — 5 долл. с каждого члена Объединения.

Шестой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов, рассмотрев вопрос о Центральной Кассе, нашел, что необходимость ее существования не уменьшилась за минувшие годы и что Центральная Касса, в меру своих скромных возожностей, выполнила возложенную на нее задачу.

Основываясь на этих соображениях, 6-ой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов постановил:

а) — Центральную Кассу сохранить.

б) — Просить Объединение в Нью-Йорке и впредь ведать Центральной Кассой, рассылая ежегодно отчеты о ее деятельности всем Объединениям и группам кадет.

в) — Призвать все Объединения, до сих пор не участвующие в работе Центральной Кассы, пересмотреть это решение и в ближайшее время влиться в общие усилия для помощи нуждающимся, в духе постановлений 2-го Съезда.

г) — Просить все Объединения уже участвующие в работе Центральной Кассы, регулярно и неукоснительно выполнять принятые на себя обязательства.

4. — Издание журнала «Кадетская Перекличка».

Шестой Съезд Кадет Российских Кадетских Корпусов, ознакомившись с работой редакционной коллегии журнала «Кадетская Перекличка», с причинами, препятствующими планомерному развитию этих работ и увеличению тиража журнала и с возможными мероприятиями для устранения этих причин, постановил:

а) — Благодарить редакционную коллегию в лице ответственного редактора Н. В. Козякина

б) — Рекомендовать коллегии расширить тематику журнала, введя отделы исторический и литературный

в) — Расширить отдел хроники, как средство связи между Объединениями и кадетами

г) — Создать при редакционной коллегии комиссию, с заданием установить связь с русскими и иностранными училищами, библиотеками и архивами, на предмет большего распространения журнала и увеличения подписки
Провести регистрацию журнала в Конгрессе Соединенных Штатов. Просить Л. В. Сердаковского принять на себя хлопоты по этому делу.

5. — Время и место созыва 7-го Съезда.

По вопросу о времени и месте созыва 7-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов, 6-ой Съезд постановил:

а) — Созвать 7-ой Съезд в 1980 году

б) — Поручить Президиуму 6-го Съезда определить место созыва, проведя соответствующие переговоры с Объединениями во Франции, в Лос Анжелесе и в Нью-Йорке.

Каракас, 23 июля 1978 г.

Председатель Съезда
Николай Домерщиков

Вице-Председатель
Борис Плотников

Секретарь
Владимир Бодиско

Секретарь
Николай Хитрово

По окончании Съезда, были получены письменные приветствия от М. Кн. Карачевского-Каратеева (Уругвай), С. Байкалова-Латышева (Испания) и Л. Буйневича (Австралия).

Приложение

СПИСОК УЧАСТНИКОВ 6-го СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

1. — Е. В. Княжна Вера Константиновна — Почетная Председательница
2. — Серафим, Архиепископ Каракасский и Венецуэльский
3. — Автамонов Игорь (Лос Анжелес)
4. — Амочаев Александр (Сан Франциско)
5. — Белоусов Борис (Штейер, Австрия)
6. — Бертельс-Меньшой Андрей (Пелотас, Бразилия)
7. — Боголюбов Николай (Нью-Йорк)
8. — Бодиско Владимир (Венецуэла)
9. — Брылкин Димитрий (Венецуэла)
10. — Вишневский Владимир (Венецуэла)
11. — Волков Георгий (Венецуэла)
12. — Генералов Александр (Венецуэла)
13. — Гняздовский Игорь (Венецуэла)
14. — Грейц Всеволод (Сан Франциско)
15. — Гридин Николай (Монреаль, Канада)
16. — Груничев Алексей (Венецуэла)
17. — Гума Викентий (Лейквуд)
18. — Домерщиков Николай (Венецуэла)
19. — Ермаков Валентин (Нью-Йорк)
20. — Жарков Петр (Нью-Йорк)
21. — Жолткевич о. Константин (Венецуэла)
22. — Золотницкий Алексей (Рим, Италия)
23. — Иордан Алексей (Нью-Йорк)
24. — Кадьян о. Николай (Нью-Йорк)
25. — Казнаков Иван (Венецуэла)
26. — Калинин Сергей (Париж, Франция)
27. — Катульский Артур (Венецуэла)
28. — Кованько Георгий (Нью-Йорк)
29. — Козякин Николай (Нью-Йорк)
30. — Корсаков Арсений (Нью-Йорк)
31. — Леваневский Григорий (Венецуэла)
32. — Левчук Георгий (Монреаль, Канада)
33. — Легков Алексей (Венецуэла)

34. — Лермонтов Александр (Рио де Жанейро)
35. — Лобов Олег (Венецуэла)
36. — Логвинов Вадим (Нью-Йорк)
37. — Мальчевский Алексей (Сан Франциско)
38. — Мартинович Степан (Сан Франциско)
39. — Мистулов Эльмурза (Лос Анжелес)
40. — Михеев Максимилиан (Нью-Йорк)
41. — Муравьев Сергей (Нью-Йорк)
42. — Нещерет Александр (Нью-Йорк)
43. — Новосильцев Александр (Нью-Йорк)
44. — Окшевский Олег (Лейквуд)
45. — Ольховский Лев (Внеецуэла)
46. — Ольховский Юрий (Венецуэла)
47. — Плотников Борис (Венецуэла)
48. — Пухтаевич Георгий (Венецуэла)
49. — Рогойский Владимир (Венецуэла)
50. — Савицкий Ростислав (Венецуэла)
51. — Сердаковский Лев (Вашингтон)
52. — Соловьев о. Павел (Венецуэла)
53. — Сперанский Глеб (Нью-Йорк)
54. — Тараканов Юрий (Детройт)
55. — Турчанинов Василий (Венецуэла)
56. — Хитрово Николай (Венецуэла)
57. — Шестаков Александр (Сан Франциско)
58. — Шестаков Илья (Сан Франциско)
59. — Щербович-Вечор Юрий (Венецуэла)
60. — Эльснер Владимир (Венецуэла)

Ген.-Лейт. Петр Николаевич барон Врангель

(доклад прочитанный на 6-ом Съезде в Венецуэле А. Мальчевским)

Ваше Преосвященство, Ваше Высочество, Елена Петровна и дорогие участники съезда!

25 апреля 1928 г., для всех антикоммунистов, было ознаменовано НЕПОПРАВИМЫМ, тяжелым, трагичным событием: в этот печальный день в Брюсселе скончался генерал-лейтенант Петр Николаевич барон Врангель. Не стало одного из самых замечательных и обаятельных русских людей. Одного из способнейших русских полководцев, чье имя запечатлено на вечные времена в истории ЗЕМЛИ РУССКОЙ. Бескомпромиссного идейного борца с красной нечистью, БЕЛОГО ВОИНА — РЫЦАРЯ БЕЛОЙ ИДЕИ...

Еще один тяжелый удар выпал на долю БЕЛОГО ВОИНСТВА и всех тех, кому было дорого имя нашей родины.

В этом году исполняется 50 лет со дня ЕГО смерти. Срок для человеческой жизни довольно значительный. Срок, в течение которого бывает позабыто многое... Но не забылось и не забудется нами имя любимейшего полководца, обладавшего государственным умом, а в военных делах, помимо личной храбрости, обладавшего знаниями военной науки и искусства, необходимыми для подлинного ПОЛКОВОДЦА, как и беспредельной любовью к РОССИИ и сердцем большого Человека.

Даже в рядах идейных и кровных врагов, наградивших ЕГО кличкой «Черного Барона», при всей поносящей его пропаганде, чувствовался не только страх от «чудо-побед», которыми он руководил, но и скрытое уважение как к человеку, умело ведущему свое идейное дело.

Происходя из невоенной семьи, в детстве и юности генерала Врангеля было мало общений с военной средой. Ни родители его, ни он сам не готовил себя к военной карьере. Правда, выбранная им профессия горн. инженера указывала на его бесстрашие и влечение к опасности. Только отбывая срок воинской повинности в Лейб-Гвардии Конном Полку, он впервые всесторонне познакомился с полюбившейся ему военной средой. Эстандарт-юнкером он сдает экзамен при Николаевском Кавалерийском Училище на первый офицерский чин... А начавшаяся война с Японией окончательно решает его будущее. В этой войне, будучи молодым офицером, он решает все

поставленные ему задания с успехом, за что получает признательность со стороны высших начальников, представляется к боевым наградам и дальнейшему продвижению по службе. Видно Сам Господь Бог предопределил ему военное будущее, предназначая его уже тогда на должность ПОСЛЕДНЕГО ПРАВИТЕЛЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО и СПАСИТЕЛЯ ЧЕСТИ РОССИИ.

Теперь даже жутко подумать о том, что могло бы произойти с обескровленной в непрестанных боях РУССКОЙ АРМИЕЙ, не будь приказа за № 2899 от 22 марта 1920 г., подписанного генерал-лейтенантом Антоном Ивановичем Деникиным:

ПРИКАЗ

Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России.

Гор. Феодосия № 2899 22 марта 1920 г.

§ 1

Генерал-лейтенант барон Врангель назначается Главнокомандующим вооруженными силами на юге России.

....

§ 27

Всем честно шедшим со мною в тяжелой борьбе — низкий поклон.

Господи, дай победу армии, спаси Россию.

Генерал-лейтенант ДЕНИКИН.

И в тот же день в городе Севастополе:

ПРИКАЗ

Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России.

Гор. Севастополь № 2900 22 марта 1920 г.

Приказом от 22 марта за № 2899 я назначен ген. Деникиным его преемником.

В глубоком сознании ответственности перед Родиной, я становлюсь во главе Вооруженных сил на Юге России.

Я сделаю все, чтобы вывести армию и флот с честью из создавшегося положения.

Призываю верных сынов России напрячь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгоды, я уверен, что армия грудью своей защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье. В этом залог нашего успеха.

С верою в помощь Божью приступим к работе.

Генерал-Лейтенант барон Врангель.

Этим числом и этими приказами открывается новая, хотя и короткая эра в эпопее БЕЛОЙ БОРЬБЫ за спасение БЕЛОЙ ИДЕИ и спасении родины.

Громовым «УРА!» прокатилось приветствие новому Главнокомандующему, чьи личные качества, знания и способности стратега-полководца были хорошо известны большинству воинских подразделений Русской Армии.

Слава о его личной храбрости шла за ним еще со времен войны с Японией, подкрепляясь новыми геройскими делами, как в войну с Германией, начиная от облетевшей правительства и население воюющих стран победы под Кушино, до блестящей победы и взятия Царицына, прозванного большевиками в гражданскую войну «Красным Верденом».

Взятием Царицына генерал Врангель стремился воссоединить силы Юга России с добровольческой армией Адмирала Колчака, бывшего тогда Верховным Правителем России. И не по его вине этого не случилось. Генерал Деникин, видимо, больше доверял планам своего начальника генерального штаба, Генерала Романовского, чем оправданным настояниям Генерала Врангеля.

Сразу же по вступлении в должность Главнокомандующего Генерал Врангель ясно подчеркнул свою НЕПРИМИРИМОСТЬ к большевикам, отклонив требование англичан о заключении перемирия с красными, под угрозой потерять и ту микроскопическую помощь, которую они оказывали до этого ген. Деникину.

Со вступлением Генерала Врангеля на пост Главнокомандующего, настроение военных частей изменилось к лучшему Сама собой улетучилась неуверенность в правоте своего дела, удрученность сменила бодрость, реальней стала надежда, а главное — снова воскресла ВЕРА в своего Главнокомандующего, а вместе с ней, и в светлое будущее РОДИНЫ. Никто из строевиков не мог понять и объяснить, что именно произошло... Но всем было ясно, что появилось что-то новое, стихийно сильное, манящее и влекущее к себе и за собой. Забывались снова голод, холод и боевые тревоги. Боевой дух в частях был высок, как никогда за все время гражданской войны...

Мало кто из белых воинов, рядовых борцов, знал и думал о том, что было известно Генералу Врангелю и о чем, и против своего желания, ему приходилось думать. Только самые близкие круги, окружавшие его — высшие военачальники — вместе с ним знали, что приказ за номером 2899 пришел с за-

позданием. Карты уже тогда, 22 марта 1920 года, были биты. Одной, если не самой главной виной этому была ошибочная стратегия генерала Романовского, как и неиспользование победы — взятия Царицына...

Главнокомандующий лучше других понимал, что потерянного не только не вернуть, но и исправить нельзя при всех располагаемых им средствах, как в числе людского состава Белой Армии, не имевшей ни откуда пополнений, так и во всех нуждах, необходимых для продления дальнейшей успешной борьбы с узурпаторами нашей родины.

Правда, Генерал Врангель все еще не терял надежды на чудо прозрения и просветления умов наших союзников... Что надежда на это чудо была весьма шаткая, доказывает то, что с самого начала вступления на пост Главнокомандующего, наравне с надеждой на успех, он трудился и над разработкой планов в случае поражения.

Таким образом, уже с самого начала были предприняты им предварительные меры на случай эвакуации Крыма, руководясь тем, чтобы спасти всех тех, кто не пожелал бы остаться в лапах у красных.

Главным образом подыскивлася необхдоимый «тоннаж», шли ремонты как военных судов под Андреевским флагом, так и коммерческих, и всего того, что было способно принять на себя людей и двигаться на буксире... Главное затруднение было в выискивании притока угля и других погонных материалов, необходимых в судоходстве.

Принимая должность Главнокомандующего, ОН знал, что «не триумфальным шествием, под звон колоколов, из Крыма к Москве можно освободить Россию».

Сперва надо было создать, хотя бы на клочке Русской Земли Правовое Государство, где народ не только на словах, но и на деле уверился бы, к чему ведет в окончательном итоге БЕЛАЯ ИДЕЯ.

Параллельно с реорганизацией самой АРМИИ, шла работа в тылу направленная главным образом, против всосавшейся административной рутины и «офицеров-тыловиков» по всем, самым разнообразным причинам отсутствующих на передовых линиях и проводящих распутную жизнь.

Отдавая приказ Русской Армии, Геенрал Врангель 20 мая 1920 г., объясняя задание армии в борьбе за освобождение России, закончил его словами:

«Призываю к защите Родины и мирному труду русских лю-

дей и обещаю прощение к заблудшим, которые вернутся к нам.

Народу — ЗЕМЛЯ и ВОЛЯ в устройстве Государства.

Земле — волею народа поставленный ХОЗЯИН.

Да благословит нас Бог.

Генерал Врангель.

А в воззвании, подписанном тем же числом, объясняется народу, за что борется Русская Армия:

1. За поруганную веру и оскорбление святыни.
2. За освобождение от ига коммунистов, бродяг и каторжан.
3. За прекращение междоусобной брани.
4. За то, чтобы крестьянин обрабатывал собственную землю, занялся бы мирным трудом.
5. За истинные свободу и право.
6. За то, чтобы народ сам по себе выбрал хозяина.

«Помогите мне, русские люди, спасти Родину!» Этими словами заканчивалось его воззвание.

И надо отдать справедливость, что не только хлебом-солью, но с большим пониманием и доверием встречали крестьяне генерала Врангеля в освобождавшихся областях. А после продолжительных бесед, которые он умело вел с ними, они оставались покорены его планами.

Все это, как для Армии, так и для населения освобожденных областей было ново по своей конструктивности, и по впервые поставленным ясным целям и заданиям, к которым стремится Белая Идея. Но... к сожалению, как самому Главнокомандующему, так и всем находившимся на освобожденной территории было ясно, что все это уже запоздало.

Но пока все еще продложалась война большевиков с Польшей, в душе генерала Врангеля еще теплилась надежда... Надежда на ЧУДО. Поэтому он не прекращает своей работы с целью восстановления полного порядка и правды в подведомственных ему областях. Кипела работа и дальше у самих БЕЛЫХ ВОИНОВ.

«С кем хочешь, но за Россию!» Этим лозунгом Главнокомандующего можно объяснить, почему в некоторых случаях «Махно» и «Зеленые» оказывались союзниками белых против красной нечисти.

Еще в самом начале, по принятии должности Главнокомандующего, видя почти что безвыходную ситуацию, Генерал Врангель поделился с близокружающими его людьми (высшими начальниками), что на победу рассчитывать он не мо-

жет, а поэтому и не может ее обещать, но ОН обещал: «Не склонить знамени перед врагом и, если нам суждено будет погибнуть, то сохранить честь знамени до конца».

О самых причинах неудач, постигших Белое Дело, Генерал Врангель выразился честно и ясно: «Причины чрезвычайно разнообразны. Как окончательный вывод можно сказать, что с самого начала СТРАТЕГИЯ была принесена в жертву ПОЛИТИКЕ, а ПОЛИТИКА никуда не годилась. Вместо объединения всех сил проводилась политика «ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ»... и в окончательном итоге, провозгласив «Единую Великую и Неделимую», пришли к тому, что разделили ее на целый ряд враждующих между собой образований».

Через месяц после прихода к власти, генерал Врангель занялся переформированием и пополнением АРМИИ не добровольцами, а лицами, призванными по военной мобилизации. Новый дух, влитый в Русскую Армию, вера в своего Главнокомандующего, заслужившего в сказочно короткий срок любовь своих АРМИИ и ФЛОТА, несмотря на свою малочисленность по сравнению с силами окружавших врагов, делали чудеса. Войска шли от победы к победе.

Разгром конницы Жлобы и чудом спасшаяся от такого же разгрома конница Буденного, большие потери в аммуниции, орудиях и людском составе в боях с Белыми в Таврии не на шутку обеспокоили как высшее военное командование большевиков, так и самого Ленина.

Эти успехи Русской Армии не остались незамеченными у наших бывших союзников. Французское Правительство, все еще не признававшее Правительство Юга России, после этих одержанных побед над красными переменило свое мнение, о чем было сообщено из Парижа телеграммой нашего представителя Струве.

Появлялась какая-то надежда на прояснение умов и у других бывших союзников и казалось, что вскоре за примером Франции последует и Империя Его Королевского Величества Короля Великобритании... К сожалению, этого не произошло.

Решение правительства Франции хотя и прибавило лишний шанс на благоприятный исход борьбы с большевиками и несколько ободрило как самого Главнокомандующего, так и население Юга России, все же полностью не давало к этому гарантий, вследствие чего, сохраняя самую строгую тайну, Генерал Врангель и дальше не переставал работать над вариантом эвакуации — оставления КРЫМА.

Приближение осени — времени, не подходящего для ведения наступательной войны с малыми силами против во много раз более многочисленного противника, привело Главнокомандующего к окончательному решению: «УКОРОТИТЬ ФРОНТ». Другими словами, утвердить оборону на Сивашах и перейти к обороне Крыма. Такое решение давало возможность переформирований частей, одновременно давая возможность отдыха для некоторых подразделений, временно освобожеднных от контакта с противником, а кроме того, было выгодно для самой обороны, ибо обыкновенно НЕЗАМЕРЗАВШИЕ Сиваши были природной защитой на подступах к Крыму.

Между тем, последнее слово в трагедии Белой Армии оставалось за злейшим врагом России — Маршалом Пилсудским. Совсем свежо было в воспоминании, когда он, чтобы не допустить победу Деникина, намеревавшегося идти на Москву, подписал с большевиками перемирие, таким образом освобождая силы большевиков для борьбы с Добровольческой Армией.

Теперь же, в октябре 1920 года, он снова подписал с большевиками перемирие, что оказалось РОКОВЫМ в окончательном исходе борьбы Генерала Врангеля с большевиками. Как правильно понимали оба Главнокомандующих (ген. Деникин и ген. Врангель), Пилсудский считал для себя и для Польши меньшим злом иметь по соседству большевиков во главе с Лениным, чем Национальное Правительсво России.

Правдивой для Маршала (и к сожалению для Польского народа) оказалась русская народная мудрость: как аукнется, так и откликнется... И отклкинулось это Польше через неполных 20 лет, теряя свою свободу и проносясь эхом через КАТЫНЬ до самого ЗАПОЛЯРЬЯ.

Оправдание поляков, что у Польши не было другого выхода, как подписать в октябре 1920 года перемирие с большевиками из-за недостатка амуниции, обуви, теплой одежды, белья и прочего, неохбодимого для сражавшихся, и что Франция как и другие западные государства не оказали ей вовремя помощь, не выдерживает критики.

Вот, что пишет в журнале «Голос Зарубежья» Иосиф Мацкевич в статье «Не было пустых патронташей», побивая ею статью Юзефа Лабодовского, напечатанную в одном из номеров парижского журнала «Культура»: «На основании собственных, скромнейших наблюдений с седла рядового улана,

помню, как после нашего июльского поражения и участия в трагическом отступлении, в составе тыловых частей, оборонявших наши отступающие войска от наступающего от берегов Двины большевистского 3-го Конного Корпуса ГАЯ, мы, достигнув Варшавы, пережили на МОКОТОВСКОМ поле подлинную метаморфозу».

Дальше идет перечисление полученного ими (хотя и разношерстного) обмундирования с поясами, патронташами, новых седел, карабинов и амуниций по горло! Уланы не только были посажены на лошадей, но еще и роскошествовали, подбирая для каждого эскадрона отдельную масть коней.

Польский историк, Побуч-Малиновский, представляет выпукло в своем отчете огневую мощь польской армии того времени, на самом главном секторе фронта Варшава-Модлин-Загрже: 36 новосформированных полевых батарей, 24 новых тяжелых батареи, 13 конных батарей, 200 дополнительных орудий и тысячи пулеметов.

Как утверждает И. Мацкевич, и что известно нам самим, большевики под Варшавой были «разбиты вдребезги»... Стараясь не пользоваться свидетельствами из дневников и мемуаров, ибо «пишущие не любят уменьшать значение собственной роли», он остается при мнении, что после Варшавы настало «массовое бегство дезорганизованного противника».

По свидетельству командира 26-го уланского полка, Тадеуша Махальского, «одно появление нашей кавалерии к северу от Лиды вызвало такое впечатление, что привело к нарушению всей советской обороны вдоль Немана».

А по данным командира 16-го уланского полка, большевики были обстреляны из собственных орудий, доставшихся безнаказанно уланам...

На юге, беспорядочно отступая, конная армия Буденного уходила за реку Стырь. Снаряжение, обмундирование и вид взятых в плен красноармейцев были плачевными. Конная армия была на краю своей гибели. Целые эскадроны переходили к полякам. 17 сентября 14-ая советская кав. дивизия перестала существовать. Пленные на допросах сходились в своих показаниях, что дивизии Буденного насчитывают всего лишь несколько сот всадников. Большевистская пехота оказалась не способной сопротивляться. 24-ая и 44-ая пехот. дивизии были расчленены на одинокие группы, скрывающихся в лесах.

Сделалось так, что и воевать было не с кем. Дороги на Киев были открыты.

13-го октября на польских передовых позициях пронесся слух, что с большевиками подписано перемирие. На следующий день это было подтверждено и официально. Для чинов Польской Армии это было самым непонятным решением.

В конце своего изложения Махальский раскрывает причину (ларчик): советская конная армия была отозвана с польского фронта для пополнения и переформирования и переброски ее на Крымский фронт против Врангеля.

Маршал Пилсудский только в 1923 году в речи, произнесенной им в Вильно, признал, что:

«Большевистская армия была тогда так вдребезги разбита по всей линии фронта, что ничто не мешало мне продвинуться так далеко, как бы я захотел. Удержало меня отсутствие МОРАЛЬНОЙ (выделено мною — А. М.) силы в народе».

В чем именно заключалось отсутствие морали (со слов маршала) остается для нас и дальше неразгаданным.

А что пан маршал и тут слукавил, доказывать не приходиться: о каком недостатке морали можно говорить, когда Польская Армия шла от победы к победе. И бросать тень на свой же Польский народ не было никакой надобности, ибо в то время даже воробьи на крыше маршала чирикали о том, что лучше иметь дело с Советами, чем с главнокомандующим Белой Армии, в данном случае с генералом Врангелем (особенно после разгрома конной армии Жлобы). Решением своим заключить перемирие с большевиками Маршал принял косвенное участие в большевистском поклике: «Все на Врангеля».

А то, что Генерал Врангель, к тому времени, несмотря на малочисленность Русской Армии, стал для большевиков опасностью первой степени доказывает само воззвание Ленина от 2-го октября 1920 г.: «Товарищи! Все, как один, встаньте на защиту против Врангеля. Все на помощь красной армии, для победы над Врангелем! ОПАСНОСТЬ ВЕЛИКА!» (выделено мною — А. М.).

Эта опасность подтверждается и более ранними телеграммами Ленина к Сталину от 4-го и 11-го августа 1920 г.

В «Архиве Русской Революции» находятся документы, указывающие на то, что красная армия была разгромлена после сражения на Немане, вследствие чего большевики не представляли особенной угрозы для Крыма. И только перемирие с поляками дало возможность Советам переорганизовать и пополнить остатки этой армии, чтобы бросить против Врангеля все, что еще у них было.

Пилсудский же считал советскую Россию более податливой, чем ту, которая должна была возродиться на костях, крови и пепле революционного пожарища путем БЕЛОЙ ИДЕИ. Следовательно, не недостаток «моральной силы» в Польском народе, а чисто ПОЛИТИЧЕСКОЕ соображение руководило Пилсудским подписать перемирие с большевиками в тот момент, когда враг был разбит и ему не оставалось ничего другого, как просить о пощаде.

И вот, после 14 октября, после подписанного с Польшей перемирия с каждым днем растет и увеличивается боевая сила большевиков... И растет натиск красных на Крым.

Одновременно с этим, у Главнокомандующего больше не остается надежды на чудо. Теперь все его помыслы сконцентрированы на эвакуации и спасении людских жизней героев. Героев, которые уже который год находятся в бесконечных лишениях, борющихся за славу и честь своей РОДИНЫ.

Подготовка к оставлению Крыма идет усиленным темпом, одновременно стараясь замаскировать настоящую цель, якобы приготовлениями к десанту в тылу у красных. Лично проверяя план эвакуации, Генерал Врангель приказывает повысить расчет на 15 тысяч человек. Сразу же было дано распоряжение на все суда, приготовляемые для эвакуации, грузить боевые и продовольственные запасы в Керчи, Феодосии и Ялте.

Трудно передать ту жертвенность, с которой воины Белой Армии защищали позиции на подступах к Крыму. Нельзя забыть и того, что в этом году сама природа оказалась немилостивой к защитникам последнего куска Русской земли; наступившие неожиданно сильные морозы сковали Сиваши льдом, что облегчало наступление большевиков.

Чуть ли не накануне самой эвакуации Главнокомандующим была получена телеграмма атамана Семенова:

«Оценив настроение казаков, иногородцев и крестьян, населяющих Российскую Восточную Окраину, пришел к неуклонному решению во имя блага родины не только признать Вас как Главу Правительства Юга России, но и подчиниться Вам на основании преемственной законной власти Российской Восточной Окраины командования и выборным походным атаманом казачьих войск Забайкальского, Амурского, Усурийского и перешедших на ту же территорию во главе с их войсковыми правительствами Енисейского, Сибирского, Оренбургского и Башкирского...».

Эти слова телеграммы были обнародованы в приказе Главнокомандующего за № 0010843. Заканчивался приказ пояснениями генерала Врангеля: «Отныне все казачество с нами. Польша заключила перемирие с врагом России, но главный союзник протягивает нам руку.

Этот союзник — РУССКИЙ НАРОД».

Сама телеграмма и приказ Главнокомандующего были последней моральной поддержкой истекавших в крови белых воинов —защитниокв Крыма и как бы разрешили ген. Врангелю закончить последние приготовления для эвакуации Крыма.

29 октября, после 2-хчасового разговора с командующим французской эскадрой адмиралом Дюмениль, генерал Врангель отдает приказ войскам «оторваться от противника и следовать к портам для погрузки». Тем же днем означен и приказ об оставлении Крыма.

Сама эвакуация была произведена беспримерно — блестяще, несмотря на недостаток тоннажа и оскудение в других средствах, необходимых для эвакуации. Генерал Врангель предусмотрел все, что только было возможно, для спасения не только Армии, но и всех тех, кто не хотел в будущем сотрудничать с большевиками.

Все сведения из польских источников взяты мною из статьи известного польского писателя Иосифа Мацкевича, напечатанной в «Голосе Зарубежья» № 7, (с письменного разрешения журнала: «Перепечатка разрешается, но с указанием источника». — А. М.).

Остальные сведения почерпнуты мною из книг, изданных полками Цветной Дивизии.

Чтобы фигура Генерала Врангеля, на поле событий Российского лихолетья получила более ясные выпуклые очертания необходимо поднять занавес над всем тем, что предшествовало зарождению БЕЛОЙ ИДЕИ, на том темном фоне трагических явлений намеренно созданных руководящими лицами вражеской Германии, равно и на близорукости, непониманию, глупости (иногда доходившего до цинизма и подлости) наших недавних союзников.

Еще в 1916 году военный министр ген. Шуваев сказал в Государственной Думе:

«Нет в мире сил способных победить Россию!»

Наряду с этим во вражеской к нам Германии тогда уже ко-

вался коварный план о котором, по окончании Первой Мировой Войны генерал Людендорф признался в том, что именно лежало в основании плана засылки в Императорскую Россию (предварительно снабдив их деньгами) революционеров при помощи которых можно бы было провести РАЗЛОЖЕНИЕ Русской Армии против которой Германии с каждым днем было труднее бороться имея к тому же уже оправившегося от прошлых неудач противника на Западе....

Предпринятую акцию генерал Людендорф называет «ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ» тут же поясняя, что за это осуждать Германию было бы несправедливо ибо она была врагом России и боролась за свое СУЩЕСТВОВАНИЕ. Тут же невзначай он делает намек, что если кого надо осуждать за все что произошло дальше с Россией, то ТОЛЬКО ее «друзей» тогдашних СОЮЗНИКОВ (!?). Дальше он кается в содеянном, довольно наивно объясняя, что ему тогда и в голову не могла прийти мысль, что какие-то малоизвестные люди с довольно сомнительными характеристиками восседавшие попеременно в разных швейцарских кофейнях могли бы «успешно» справиться с доставшейся им по милости Керенского властью, крепко уцепиться за нее и теперь грозить в своих воинственных целях всей Европе, выбросив лозунг «Пролетарии всех стран объединяйтесь!» И знай он, что это случится именно так, он бы отказался подписать им (читай Ленину с его штабом) пропуск через Германию, хотя это и было для Германии военной НЕОБХОДИМОСТЬЮ. Предпринятая Германией акция первично принесла ей успех, но в то же время Германия не расчитала свои силы в борьбе проникавшей теперь уже с востока красной заразы, не предприняла против этого своевременно необходимых мер и таким образом в конечном итоге просчиталась.

Одним из величайших РУСОФОБОВ на фоне событий описываемого времени рядом с кряжистой фигурой руссоненавистника Пилсудского высится фигура Кайзера Вильгельма. Этот откровенно говорил, что Славяне и «Славянский вопрос» ему попросту очертели. И что он сделает все, чтобы в будущем никакой России не существовало разделив ее на 4 государства. На какие именно он еще точно не знал за исключением одного — Украины... Эта его открытая политика к России и была как бы фундаментом для развития Украинской самостийности....

С падением Керенского и присвоением себе власти со стороны Ленина в России на всей ее обширной территории начинает зарождаться Белая Идея. На Юге России в феврале 18 года ею руководят Генералы Алексеев и Корнилов... Во вражеской Германии у людей стоящих у руля государственного управления все еще стелется туман в головах, что ясно видно из суждений тогдашнего Министра Иностранных дел Германии который все еще не может отличить понятие «России» от господствоавшего в ней узурпаторского режима большевиков.

Мысль выраженная им настолько смехотворна для человека занимающего такое крупное государственное положение, что не будь она трагична ее можно было бы рассматривать как неудачный анекдот...

Привожу ее полностью:

Германское Правительство ожидает, что Россия примет все средства, которыми она располагает чтобы немедленно подавить восстание ген. Алексеева и чехословаков. (!?!?!)

От нашего врага я перескаиваю к нашему союзнику вышедшему самым сильным из Первой мировой войны, с наименьшими потерями уже и ввиду того что к участию в военных операциях он присоединился почти что ко времени разбора шапок.

Правительство С.Ш.А. возглавлял в те времена президент Вильсон. Как большой ЛИБЕРАЛ и противник всякой МОНАРХИИ он в душе был на стороне большевиков, хотя, как человек умный, не мог не замечать творившихся анархии и бесчинствах на нашей родине. Свое нежелание помочь национальной России он мотивировал тем, что Америка этой помощью могла бы причинить России худший вред... Под худшим вредом Президент понимал восстановление если не Монархии то режима, который мог бы пойти путями Законов существовавших в России до революции.

Таким образом всякая помощь со стороны самой могущественной страны мира была для БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ исключена.

Представители властей Франции не были в своих высказываниях единодушны. Так, примера ради, Генерал Бертелло уже разработал план о вторжении в Россию 12 дивизий смешанного состава из французских и греческих военных соединений с тем чтобы с ними пробить дорогу до Москвы и восстановить в ней законную власть при содействии руководителей БЕЛОЙ ИДЕИ.

В противовес ему Маршал Франше д-Эспре отстранялся от такого решения и защищал свое мнение тем, что солдаты Французской Армии после триумфального шествия по побежденной Германии вряд ли согласятся продолжать борьбу для оккупации России... Уж не говоря о том что такое мнение не соответствует его военному положению и чину, можно просто заявить, что Русский Вопрос, вопрос России проливишей столько крови в Мазурских болотах чтобы вызволить из беды французов нисколько не затрагивал его неблагодарную натуру.

А теперь обратимся к «Коварному Альбиону»:

Вот слова Винстона Черчиля: «Европа обязана Югу России — читай Белому Движению — тем обстоятельством, что волна большевицкой анархии не зхалестнула ее. В согласии с политикой Его Величества мое министерство окажет всякую поддержку путем доставки военного снаряжения и специалистов-экспертов не только Южной, но и Северной России и Сибири».

Но умница Черчиль тут просчитался слишком понадеявшись на умную политику Его Величества натолкнувшись на «твердый камень» тогдашнего председателя министерского совета Ллойд Джорджа.

Без всякого зазрения совести сей государственный муж заявил следующее:

«Я не могу решиться взвалить на плечи Англии такую страшную тяжесть как водворение порядка в стране раскинувшейся в двух частях света, где чужеземные армии всегда испытывали неудачи. Мы не можем тратить свои скромные средства на участие в чужой гражданской войне...».

Не лучше отнеслись к вопросу о помощи Белой Армии и Японцы предпринявшие только интервенцию для вызволения из опасности Чехов с обещанием, что по окончании эвакуации из Сибири Чехов, выведут свои войска не желая вмешиваться в чужие гражданские войны...

Приблизительно то же самое сообщил и Масарик, указывая на то, что это дело самих русских решать собственные проблемы. Между тем о проблеме вывоза золотых запасов Российского Государственного Банка позаботились его войска сформированные в России из бывших Австро-Венгерских пленных и к тому же бессовестно и подло предавших Адмирала Колчака.

Главный руссофоб Пилсудский уж никак не желал победу Национальной России, что и доказал своими действиями, указанными выше.

Единственно Королевич Александр указывая на полное опустошение своей страны во время более четырех лет войны обещал дать помощь войсками численностью до 40 тысяч, но с безусловной матерьяльной помощью СОЮЗНИКОВ...

Союзники НЕ ПОМОГЛИ.

Еще вчера бывший такой ДОРОГОЙ СОЮЗНИК как Русский народ сегодня оказался уже совершенно не нужным:

Мавр выполнил свое задание...

Сильной Национальной России видеть никто не хотел...

Этим закончу то, что было необходимо указать для лучшего понимания какую жертву решил принести Генерал Врангель принимая на себя ответственность за все предстоящее, зная обо всем выше изложенном. Он знал что ему предстоит первым долгом спасать то немногое, что еще было возможно спасти.

Свой долг, блестяще проведенную эвакуацию Крыма Генерал Врангель выполнил с честью.

В самом начале, вступая в должность Главнокомандующего, он признался Военному Совету в том, что действительных шансов на будущие военные успехи он не предвидит, но, что деля с Армией славу побед, он не в праве отказаться испить с ней и ожидающие ее горести.

«Я сделаю все чтобы вывести Армию и Флот с честью из создавшегося тяжелого положения!»

И он, вероломно оставленный союзниками и предательски обманутый коварством Пилсудского, ИСПОЛНИЛ свое обещание и не добившись победы СПАС ЧЕСТЬ БЕЛОЙ АРМИИ и ЧЕСТЬ РОССИИ.

В заключении хочу еще раз подтвердить, его же приказом об оставлении Крыма, честность его служения России и Русскому народу.

Цитирую отрывочно:

«Русские люди! Оставшаяся ОДНА в борьбе с насильниками Русская Армия ведет неравный бой защищая последний клочек РУССКОЙ земли, где существуют право и правда... По моему приказанию уже приступлено к эвакуации.... Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах.... Дальнейшие пути наши полны неизвестности.... Другой земли, кро-

ме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как и всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает. Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Генерал Врангель.

Словами посвященными генералу Врангелю, сказанными скромным и большим патриотом, которыми была богата Русская Военная среда — Кадетом и артил. полковником Максимом Бугураевым я заканчиваю свой доклад.

«Мы — белые воины — не забыли его и
ЗАБЫТЬ ЕГО НЕЛЬЗЯ».

Алексей Мальчевский.

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР I – ЮГОСЛАВСКИЙ

(Доклад С. Дурилина)

Е. К. В. Король Югославии Александр I в форме кадета

Ваше Преосвященство, Ваше Высочество, многоуважаемые государыни и государи, дорогие друзья однокашники — кадеты!

Вновь пришел срок нашему съезду состояться в солнечной, гостеприимной Венецуэле, где осело много наших кадет-однокашников, а среди них я нашел даже нескольких моих бывших одноклассников, но, увы, судьбе не угодно было дать возможность мне с семьей приехать сюда повидаться. Поэтому я решил поделиться с Вами, дорогие друзья, моими мыслями, которые будут прочитаны Вам, любезно согласившимся на это трудное дело, нашим однокашником Алексеем Йорданом.

Темой нашего съезда является: «ЕКВ Король Александр I, Рыцарь и Объединитель, Кадет и Друг Русских». Выбор темы

не мог бы быть лучше. Нам русским следует не забывать наш долг перед этим исключительным Монархом и кадетом так трагически погибшим. Но прежде чем начать свой доклад я хочу поделиться с Вами некоторыми очень интересными данными, с которыми мне пришлось столкнуться во время подготовки этого труда.

Во время моих поисков, я не нашел биографии короля Александра I ни в одной энциклопедии, ни в англо-американских, ни в немецких, не говоря уже о советской, где сказано было следующее:

> «Сын Кара-Георгия Александр правил Сербией с 1842 г. по 1858 г. В 1903 г. после убийства короля Александра Обреновича престол перешел к Карагеоргиевичам. В апреле 1941 г. во время захвата Югославии германо-итальянскими фашистами, Карагеоргиевичи бежали за границу и вели борьбу против национально-освободительного движения народов Югославии...».

комментарии излишни.

В историях же Балканского полуострова, в зависимости от места печатания книги, соответствующее напоминание о короле Александре I изредка можно найти, однако его имя упоминается только вскользь.

Многие из нас наверно помнят «народне писме» о Косовском побоище, когда Милош Обилич убил турецкого султана Мурата, но несмотря на это сербское воинство проиграло бой с турками и началось их длившееся столетиями турецкое иго. Быть может Вы помните «песму» о «Юговича майке», из того же цикла песен, или же о «Кральевиче Марко» легендарном герое из города Прилепа, и его матери Евросиме, о хайдуке Станко и многие другие.

Эти красочные страницы геройского пафоса воодушевляли маленький числом, но крепкий духом народ на протяжении многих столетий, и в них он черпал силы на борьбу со своими врагами — поработителями. Даже и мы были свидетелями, когда четники и защитники королевской власти под предводительством ген. Дражи Михайловича боролись против немцев и титовцев в живописных, диких горах Боснии, Герцеговины, Черногории и Южной Сербии. Они скрывались в лесистых горах своей родины, терпели болезни и во всем нужду, но несмотря на все это не сдавались, а сражались до последнего вздоха, оставаясь верными своей присяге, пока не были проданы союзниками «за тридцать серебреников».

Перед тем как начать главную тему моего доклада, я позволю себе, вкратце, воскресить в Вашей памяти исторические события связанные с началом династии Караджерджевичей.

Вдохновителем и руководителем первого сербского восстания («Првог устанка») в 1804 г. был «црни Джордже» или как турки прозвали его Кара-Георгий, по фамилии Петрович. Он был безграмотным торговцем свиней из Шумадии, куда бежал его дед от турецкой мести из Черногории. Интересно заметить, что сербский народ («рая») взбунтовался тогда не против султана и Оттоманской империи, а взялся за оружье только, чтобы проучить своих владетельных пашей с яничарами, которые грабили их и жестоко расправлялись со всеми инакомыслящими. Успехи повстанцев удивили их самих и они поняли что силой и умелым заступничеством сильного соседа можно добиться прав и разных льгот у султана. Сперва сербы обратились за заступничеством к Австро-Венгрии, но Вена отказала в помощи, зато Россия, исконная защитница и покровительница православных христиан на Балканском полуострове, охотно заступилась за восставших сербов предотвратив этим дальнейшие гонения и казни патриотов, и помогла получить номинальную независимость для Сербии у турецкого султана.

Наш величайший поэт А. С. Пушкин посвятил в 1834 г. несколько стихотворений на тему о геройской борьбе сербов с турками в своем цикле «Песни Западных славян». Одно из этих стихотворений было посвящено Кара-Георгию, и называлось оно «Песня о Георгии Черном». Уже в то время ходило много легенд об этом храбром вожде сербов.

Кара-Георгий Петрович правил Сербией с 1804 г. и по 1813 год. Он был выбран большинством представителей народа главным начальником воинских подразделений и правителем страны, что соответствовало титулу князя. С этого времени и стали величать его этим титулом. Во время Наполеоновского нашествия, двунадесяти языков, на Россию турецкие войска снова заняли Сербию после жестоких боев с сербами. Последние увидели невозможность продолжать борьбу с Портой и Кара-Георгий с некоторыми влиятельными вождями покинул пределы своей родины и они ушли сперва в Австрию, а затем в Россию.

Турки снова стали владычествовать в злосчастной Сербии.

Второе восстание сербов в 1815 г. возглавил Милош Обре-

нович, который сумел заключить с Портой мир в 1817 г., и по ее разрешению был избран наследственным верховным князем Сербии. Пользуясь своей властью Милош объявил, что Кара-Георгий является врагом Султана и за его голову выдано будет вознаграждение. Не задолго до этого, прибыл в Сербию из Бессарабии Кара-Георгий и готовился стать во главе своих приверженцев, но погиб от руки убийцы. Милош Обренович отправил его голову в Константинополь султану в подарок, а тело Кара-Георгия похоронил в церкви села Топола. Обреновичи княжили в Сербии до 1842 года, когда был избран князем сын Кара-Георгия, Александр.

Правление кн. Александра тоже не было очень долгим, а именно с 1842 г. и по 1858 г. Его политика не очень нравилась народу, т. к. вместо традиционной дружбы с Россией, он старался наладить дружеские отношения с соседями — Австрией и Турцией, и из-за этой политики лишился власти и пришлось ему покинуть сербский престол. Снова в Сербию возвратились Обреновичи — престарелый кн. Милош, а по смерти его (1860 г.) княжил опять его сын Михаил. Династия Обреновичей была у власти до злосчастной «майской революции 1903 года».

Кн. Александр Карагеоргиевич, покинув пределы своей родины, вернулся в отцовское имение в Венгрию и там доживал остаток своей жизни в покое; он умер в 1885 г. У кн. Александра было девять детей из коих выжило только два сына: Петр и Арсений.

Петр Карагеоргиевич учился в Швейцарии, а по окончании среднего образования был принят во французскую офицерскую школу Сен-Сир, которую он окончил блестяще и был произведен в чин подпоручика. Во время Франко-Прусской войны он командовал ротой, был взят немцами в плен, но ему удалось бежать и спасти полковой штандарт. Франция же за этот геройский подвиг наградила Петра Карагеоргиевича орденом почетного легиона.

Несколько лет спустя в Боснии и Герцеговине вспыхнуло восстание против турок и кн. Петр принял в нем участие под именем Петра Мрконьича. Он стал одним из главных начальников и вдохновителей этого восстания ведя партизанский образ жизни — скрываясь в горах и живя в землянках. Тут на месте, с народом, в борьбе за свободу, он делил все лишения и участь своих подчиненных и показал себя прекрасным, справедливым начальником и патриотом.

К этому периоду относится интересное письмо кн. Петра адресованное правившему тогда князю сербскому Милану Обреновичу, в котором он предлагает забыть все прошлое, и вместе работать на благо сербского народа. Обренович не счел, даже, нужным ответить на это письмо, и о нем не было известно историкам до 1924 г., когда оно было случайно найдено в уцелевших дворцовых архивах семьи Обренович.

В 1883 г. кн. Петр приезжает в Цетинье, столицу Черногории. Там он знакомится со старшей дочерью черногорского кн. Николая — Зоркой, и вскоре женится на ней.

Последствия этого брака дали упрочить политическое положение дома Карагеоргиевичей: во-первых, из-за родства с черногорским княжеским домом, который был в родстве с многими правящими династиями Европы, во-вторых, потому что Черногория была под покровительством Императорской России с времен Петра Великого, и в-третьих, из-за политики кн. Милана Обреновича, которая с 1881 г. носила отпечаток Венского двора. По этой причине Сербия вышла из сферы добрососедских отношений с Россией. Австрия была нашей вечной политической соперницей на Балканах, а новая политика Сербии не давала возможности нашему правительству эффективно покровительствовать южным славянам в чем они часто нуждались, и в то же самое время тормозить всегдашнюю мечту и политику немецкой дипломатии: «Дранг нах Остен» и малым отклонением на «Зюд Остен», который начался в 1878 г. после Берлинского конгресса.

Русское правительство приветствовало появление серьезного претендента на сербский престол в противовес правящему тогда Обреновичу, тем более что Карагеоргиевичи были первыми правителями Сербии, а Обренович вероломно убил родоначальника этой династии. Родство же с домом Ньегоша укрепило политическое положение кн. Петра в глазах русского правительства еще больше и на этой политической почве происходит интересный курьез, а именно, кн. Петр Карагеоргиевич приглашается на коронацию ЕИВ Александра III, в Москву, в качестве представителя Сербии, а не Милан Обренович — тогдашний правитель и король Сербии.

У молодой четы Карагеоргиевичей было пятеро детей, из коих выжило трое. Первой родилась у них дочь Елена, затем первенец Георгий в 1887 г., а после этого Александр 4/17 декабря 1888 г. в городе Цетинье — столице Черногории. В то

время в Черногории выходил листок «Голос Черногорца» (Глас Црногорца), единственный печатный орган страны, созданный на деньги Санкт-Петербургского Митрополита, подарившего в 1833 г., гостившему у него, Ньегошу 3,000 рублей на это длео. В рубрике под заголовком «домашние новости» от 11 декабря 1888 г. (по ст. стилю) появилась следующая заметка:

«Самый младший Карагеоргиевич: Цетинье 10 декабря. — На прошлой неделе в день 4-го декабря вскоре после восьми часов утра, начали палить ружья по всему Цетинью, и быстро разнеслась радостная весть, что в этом часу Ее Светлость княгиня Зорка Карагеоргиевич родила сына. Как Светлая родильница, так и новорожденный княжич находятся, слава Богу, в добром здравии».

Радостное известие о рождении второго сына у кн. Петра было послано в СПБ с просьбой к ЕИВ Александру III быть крестным отцом (кумом). Российский Император дал свое согласие и 4/17 июля того же года состоялись крестины. При крещнеии высокопоставленный младенец наречен был АЛЕКСАНДРОМ в честь своего крестного отца — Императора Всероссийского.

Кн. Петр Карагеоргиевич благодаря своей борьбе с турками был известен и уважаем среди своих соотечественников как храбрый патриот. Его здравые политические взгляды и его прямой без интриг, подход в критике правления Обреновича увеличивали его популярность в Сербии и число его приверженцев росло, несмотря на то что он жил в изгнании.

Кн. Николай Черногорский требовал от своего зятя решительного шага, т. е. захвата престола Обреновичей силой, Но кн. Петр, возражая своему тестю, заявил, что он примет сербский престол только под одним условием, а именно: **законно и от народа.** Семейное счастье молодой княжеской пары не было долговечным. Здоровье молодой княгини пошатнулось и в 1890 г., вскоре после родов, она умерла. Не стало дорогой жены и верной подруги жизни у кн. Петра и он решает покинуть родину. Вся семья переезжает в Швейцарию. В Женеве он арендует скромный особняк недалеко от русской православной церкви, которую он с семьей, по праздникам, ревностно посещает. Жизнь начала понемногу налаживаться, дети росли под надзором тети Иды, близкой родственницы кн. Петра,.

Кн. Петр был примерным, любящим, но строгим отцом.

Молодые студенты, сербы и черногроцы, нанимались репетиторами к детям, и они преподавали им сербский язык, литературу, фольклор и историю их далекой родины. Помимо домашних занятий дети кн. Петра начали посещать Швейцарскую начальную школу. Кроме всего этого кн. Петр записал мальчиков в школу верховой езды и плавания. В начальной школе все занятия велись по французски, домашние занятия велись на родном языке. Вскоре дети начали брать частные уроки немецкого языка.

В середине 1890-х годов было получено приглашение их сестрой, Еленой, от тети, по матери, Милицы Николаевны, супруги ВК Петра Николаевича, приехать в Россию продолжить свое образование в Смольном институте для благородных девиц. В то же самое время младший брат кн. Петра, Арсений, разведясь со своей женой кн. Ауророй Павловной, урожденной Демидовой, известной красавицей СПБ-а, и привез своего сына кн. Павла к брату в Женеву на попечение. Таким образом мужское население увеличилось и жить стало веселее и интереснее.

Следует заметить, что один из сербских историков, М. Вукович-Бирчанин, упоминает, что, как раз, в это время кн. Александр заболел дифтеритом. Его жизнь висела на волоске в течение продолжительного периода. Лечил его знаменитый специалист того времени — швейцарец др. Мартин. Многие новейшие лекарства приходилось доставлять из Парижа. В конце концов кризис миновал и княжич стал поправляться, но болезнь изнурила организм бедного ребенка, а как последствие этой тяжелой болезни у кн. Александра была обнаружена близорукость. Ему пришлось носить очки, а затем пенсне в течение всей своей жизни.

В 1899 году русский дипломат А. П. Извольский, бывший тогда послом при Баварском королевском дворе в Мюнхене, был уполномочен поехать в Женеву и передать приглашение русского правительства детям кн. Петра продолжать их образование в России на казенный счет.

Приезд русского дипломата, А. П. Извольского, изменил ход семейной жизни кн. Петра. Предложение было принято и летом в 1899 г., когда старшему сыну, Георгию, исполнилось 13 лет, а младшему, Александру, 12 лет, отец повез их в Россию для продолжения образования. Лето они провели в гостях у своей тети, Милицы Николаевны, черногорской княжны, а теперь супруги ВК Петра Николаевича, в имении Зна-

менка. Осенью, к началу занятий, кн. Петр повез сыновей в СПБ для определения в учебные заведения. Старший, Георгий, попал в Пажеский корпус, а младший, Александр, в Лицей Правоведения, и там они стали учиться наравне со всеми остальными подростками, так что кроме директоров упомянутых учебных заведений, никто не знал, что они находятся в родстве и являются воспитанниками Российского Императорского дома. В официальных ведомостях они числились внуками Черногорского владыки, князя Николая. После определения детей в русские учебные заведения кн. Петр вернулся в Женеву, переехал в новую, более скромную квартиру, т. к. семья его уменьшилась и особняк был велик для него. С ним остался жить его племянник, сын брата Арсения, кн. Павел.

Наступил 1900 год — новое столетие сулило много перемен. Король Сербии Александр Обренович своей женитьбой на Драге Машиной восстановил против себя, помимо большинства политических деятелей страны, также и офицерский корпус, который играл в жизни страны весьма важную роль. Недовольство росло и назрел заговор, который в конце концов вылился в «Майскую революцию». В ночь с 28-го на 29-ое мая 1903 г. подвыпившая группа офицеров Белградского гарнизона решила расправиться с непопулярным монархом и его женой, ворвались во дворец и зверски убили их.

После майской революции выборные представители народа в «скупщине» выработали новую конституцию: «Устав 1903 г.» и единогласно постановили предложить корону князю Петру Карагеоргиевичу.

Внезапное известие, после ужасной «майской революции», о приходе к власти династии Караджорджевичей было встречено с большой радостью в России, т. к. представитель этой династии относился к России всегда дружественно.

Положение князей Георгия и Александра переменилось. Кн. Георгий стал престолонаследником, а кн. Александр королевичем. Король Петр I, ставши законным монархом Сербии пожелал увидеть сыновей.

Встреча королевичей на Белградском вокзале была очень торжественной. Король Петр I с многими сановниками прибыл встретить сыновей. Престолонаследник Георгий больше уже не возвратился в Россию учиться, а продолжал свое специальное образование в Белграде, зато королевич Александр вернулся в СПБ, но на сей раз в Пажеский кадетский корпус, вместо своего брата Георгия.

Молодой королевич Александр полюбил Россию.

В свободное время он мог часами просиживать читая русских классиков и «был влюблен в библиотеку и книги», как писал в своих мемуарах Др. Стоядинович. В одном из сербских литературных журналов появился прекрасный перевод на сербский язык рассказа «Песня о соколе» Максима Горького (Алексея Пешкова), в конце которого стояли скромных два инициала: А. К.

Будучи юным пажом, молодой Александр любил читать Достоевского и Толстого, особенно выделяя те труды, которые были связаны с освобождением славянства от иноземного ига. Он также интересовался идеями Чаадаева, читал труды анархиста Бакунина, революционера Герцена и других представителей и теоретиков либерально-левого направления. Его пытливый ум старался проанализировать прочитанное, и весь этот материал давал ему богатую пищу для размышлений. В своих дневниках, беседах и в переписке с близкими, он обсуждал прочитанное и делился своими мыслями и умозаключениями. Этот новый мир, который королевич Александр открыл, в который он окунулся и познал, явился для него тем драгоценным наследием, которое он унес навсегда с собой.

В это же самое время, в начале XX столетия, наша прогрессивная интеллигенция была тоже полна исканий, в которых переплетались славянофильство с панславизмом, социал-революционные идеи с Бакунинским анархизмом, нигилизмом, декадентство с мистицизмом.

Время быстро летело и наконец подошел час, когда надо было покидать страну, которая открыла ему свою культурную сокровищницу.

Дома — на родине — важные события связанные с жизнью страны требовали его присутствия. С болью в сердце королевич Александр покинул свою вторую родину и вернулся к себе домой в Сербию, чтобы принять участие в предстоящих торжествах коронации отца.

До сих пор коронации сербских монархов происходили в монастыре Жича, но на сей раз она была перенесена в столицу Сербии — в Белград, и состоялась 21 сентярбя 1904 года в кафедральном соборе столицы, в присутствии представителей многих европейских государств, дипломатического корпуса, членов правительства, «скупштины», генералитета, большого числа гостей и многих славянских делегаций и студенческих корпораций приехавших из Австро-Венгрии и из Болгарии.

После торжеств королевич опять вернулся в Пажеский корпус продолжать свое образование.

В 1908 г. произошло присоединение областей Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, которые были уже раньше оккупированы ею. «Аннексия» взволновала весь славянский мир, особенно Сербию, т. к. большая часть населения в присоединенных провинциях была славянского происхождения, и все взоры обратились к России — всегдашней защитнице и покровительнице славян. Сербская общественность, не понимая как произошло это событие, послала в Россию делегацию общественных деятелей, чтобы выяснить положение дел и просить помощи в случае войны. Королевичу Александру — питомцу Пажеского корпуса было разрешено, во время пребывания делегации в СПБ-е, жить в Зимнем Дворце и способствовать им своей посильной помощью и связями. Во главе официальной делегации, принятой самим Государем-Императором, приехал престолонаследник Георгий с Пашичем. Многие считали, что недавно проигранная нами Русско-Японская война, а затем Революция 1905 г. способствовали аннексии. Россия, залечивая раны не сможет противостоять этому агрессивному шагу Австро-Венгрии. Только немногим было известно, что наш министр иностранных дел, А. П. Извольский, обещал представителю Австро-Венгрии гр. Эренталю, что Россия не будет возражать против аннексии, если Австро-Венгрия не вмешается в переговоры России с Турцией по вопросу пользования проливами для выхода из Черного моря. Впоследствии ему пришлось опровергать это соглашение, ссылаясь, что австрийская дипломатия неправильно поняла его, и самостоятельно решила провести аннексию.

Вторым кризисом в сербской политической жизни, происшедшем тоже в период взволновавший всех злополучной аннексией, было отречение престолонаследника Георгия от своих прав на престол в пользу младшгео брата Александра. Это событие государственной важности особенно повлияло на жизнь королевского дома и на будущее всей страны.

В конце марта 1909 г. посланники короля Петра, Марко Цемович и Драгомир Янкович, приехали в СПБ, чтобы передать отцовское письмо королевичу Алексаднру, и заручиться его согласием стать престолонаследником. В своих мемуарах, напечатанных в 1935 г., М. Цемович пишет следующее:

«В самом начале королевич Александр дал отказ, который казался мне категорическим. Самобичеванием, свойствен-

ным только русским, он доказывал мне, что он не может дать стране, то что должен дать король, после чего он начал рыдать со стоном. Я же ему помогал больше плакать, чем утешал. Когда он выплакался, тогда я выставил мой главный довод почему ему надо стать претсолонаследником. Не слыша с его стороны более возражений, я понял, что все в порядке и поспешли известить об этой радостной вести короля и премьер министра. Наконец у нас есть снова престолонаследник».

Итак, Сербия бывшая в течение четырех дней без престолонаследника, вновь обрела такового в лице королевича Александра, о чем 28 марта 1909 г. было объявлено народу.

Ставши престолонаследником, королевич Александр должен был возвратиться к себе на родину, т. к. его присутствие в Сербии было весьма необходимо, тем более что король Петр все чаще хворал; ему тогда уже было 65 лет.

Назначение королевича Александра престоолнаследником произошло в довольно критический момент жизни страны. Он долго был в России и народ не так хорошо знал его, как брата его Герогия, который был очень популярен, особенно среди сербской молодежи, т. к. был настоящий «сорви-голова». Их характеры были противоположны. «Георгий был в своего прадеда Кара-Георгия», говорил король Петр, «а Александр в деда с материнской стороны — Ньегоша». Александру исполнился тогда 21 год.

Молодому престолонаследнику пришлось учиться искусству управления, политике, стратегии, финансам. Учителями у него были маститые государственные мужи, вроде Пашича, наученные опытом многих лет политической деятельности, как во внешних, так и во внутренних делах страны. Последние годы были полны напряжения и важных политических перемен. Кроме упомянутой уже аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией, Болгария провозгласила себя царством, а князь Фердинанд — царем. Немного спустя новый царь изъявил желание побывать на горе Копаоник, на что было дано согласие, и было решено, что встречу болгарского монарха возьмет на себя Александр. Встреча прошла в весьма дружелюбном тоне, престолонаследник Александр очаровал Фердинанда, и болгарский царь пригласил его приехать в Софию. Ответный визит Александра с его свитой был сделан в 1910 г. Там он был встречен очень радушно болгарским монархом,

который старался показать на каждом шагу отеческое покровительство молодому гостю. Вена очень забеспокоилась о будущем своей политики на Балканах, когда узнала об этом приеме и перемене происшедшей в их верном союзнике, который, до сих пор, не питал симпатий к славянам, будучи сам немецкого происхождения.

После этого первого удачного дипломатического дебюта Престолонаследник Александр становится представителем Сербии во внешнем мире. Он очаровывает всех окружающих своим тактом, начитанностью и врожденным талантом общения.

Во время, совместного с королем Петром, посещения России ему легко удается привлечь внимание всего русского общества к судьбе Сербии, как представительнице славянской идеи на Балканах и этим не только укрепить братские отношения этих двух стран, но и перенести с Болгарии на Сербию политическое внимание России. Политика короля Фердинанда болгарского давно уже вызывала настороженность в русском обществе и конечно способствовала выдвижению Сербии, как славянской страны, на первое место. Во время этого визита говорили о скором обручении королевича с В. К. Татьяной.

Приблизительно в это же время на долю королевича выпал еще один успех.

По случаю 50-летия своего правления кн. черногорский Николай решил короноваться королем Черногории. На торжества в Цетинье съехалось много коронованных особ, т. к. Черногорский княжеский дом был связан родственными узами с многими правящими домами Европы.

На этих торжествах Александру удалось привлечь внимание представителей европейских стран к судьбе своего маленького, но храброго народа.

24 сентября 1912 г. состоялось торжественное освящение фундамента храма-памятника («Задужбине») семьи Караджорджевичей на Опленце, а в первых числах октября того же года началась Первая Балканская Война Болгар, Греков и Сербов с младо-турками. Сербы уже давно мечтали освободить области старой Сербии из под турецкого ига, а также восстановить поруганную 500 лет тому назад на Косовском поле честь сербского оружья.

Главнокомандующим являлся сам король Петр, начальником сербского генерального штаба был тогда генерал Пут-

ник, его помощником полковник Мишич, оба хорошие стратеги. Командиром Первой армии был назначен престолонаследник Александр. Его Первая армия дала бой туркам на Кумановском поле, разбила их на голову, и затем, по пятам отступающего врага, победоносно, без боя, вошла в древнюю столицу Сербии Скоплье, освободив ее после 500-летнего турецкого владычества. В это же самое время Третья сербская армия освободила Косово.

Освобожденная территория, после этой Первой Балканской войны, включала и Македонию, на которую претендовала Болгария, но присоединена она была к Сербии, которая несла всю тяжесть этой войны. Болгария решила отобрать Македонию от Сербии силой оружья. Начавшаяся война была названа Второй Балканской войной. Вначале от неожиданного наступления болгар сербы откатились, потерпев сравнительно крупные потери. Но вскоре оправившись, с помощью греков и румын, они разбили болгар. В результате этого поражения они потеряли даже то что приобрели год тому назад. Успехи сербского оружья, также как и политические, под умелым правлением династии Караджордевичей начали воодушевлять остальных славян проживающих в пределах Австро-Венгерской монархии. Вена не была заинтересована в предоставлении автономии славянскому населению в пределах своей империи, а поэтому представители хорват и словенцев обратились к сербскому королевскому дому с предложениями об объединении.

Австрию успехи Сербии очень беспокоили. Вене надо было остановить дальнейшее укрепление сербской монархии. Убийство Эрц-Герцога Франца Фердинанда в Сараеве Гаврилой Принципом явилось хорошим поводом для начала Первой Мировой Войны.

Австро-Венгрия предъявила Сербии невыполнимый ультиматум. Россия заступилась за маленькую Сербию, а Германия решила поддержать политику Австро-Венгрии.

В начале войны австрийские войска терпели поражение за поражением, несмотря на то что австрийское командование было в курсе всех диспозиционных планов сербского командования и расчитывало, что после двух напряженных Балканских войн сербы будут истощены и не окажут серьезного сопротивления их силам. Венские стратеги и дипломаты ошиблись, т. к. забыли, что сербы в течение 500 лет вели партизанскую войну против турок, которая закалила их и научила

терпеливо добиваться победного конца. На помощь Австрии поспешили немцы и тогда маленькая Сербия не выдержав натиска, начала планомерное отступление. С сербской армией начало уходить и гражданское население страны. Болезни, недоедание, отсутствие медакаментов, транспорта и дорог, холода, отсутствие теплого обмундирования поражали армию больше чем беспрерывные арьергардные бои с противником. Престарелый король Петр, несмотря на возраст и свои недомогания старался идти наравне со всеми и нести все тяготы отступления. Престолонаследник Александр во время похода заболел сыпным тифом, и несмотря на то что его жизнь висела на волоске, он не покинул своей армии и проделал легендарный переход через Албанские горы в стужу и морозы, после чего был эвакуирован со всеми на остров Корфу, где остатки сербской армии получили заслуженный отдых.

Пока сербская армия переформировалась после ужасного перехода через Албанские горы, престолонаследник Александр, как только оправился после своей болезни, поехал с Пашичем во Францию и в Англию хлопотать о помощи своим войскам. К августу 1916 г. первые сербские части были уже переброшены на Солунский фронт, откуда началось победоносное наступление союзных войск против общего врага.

Постепенно все сербские части были переброшены на фронт, куда прибыли и русские бригады для решительного удара. Под общим натиском союзных войск область за областью освобождались от немецких и автсро-венгерских войск и народ радостно с цветами встречал своих братьев — освободителей.

Однажды, во время объезда фронта на королевича Александра было совершено покушение. Оказалось, что еще в 1911 г. начала работать организация «Объединение или смерть», в которую вошли старые заговорщики, принимавшие участие в «Майской революции 1903 г.».

Пашич, как только узнал об этом, потребовал от военного министра немедленного расследования. Делопроизводство этого расследования началось секретно, и только к марту 1917 г. были собраны все нужные улики, чтобы начать военный суд против членов этой организации, которая также была причастна к убийству Эрц-Герцога Франца Фердинанда и его супруги в Сараеве.

В результате расследования были приговорены к расстрелу полк. Димитриевич — «Апис» организатор этого обще-

ства, бывший член заговора 1903 г., и с ним пять обер и штаб офицреов. Четыре члена той же группы получили по 20 лет каторги каждый.

В конце войны умер Император Австро-Венгрии Франц Иосиф, в России же генералитет с думскими деятелями потребовал отречения от престола нашего Государя Императора, а немецкий генеральный штаб посылает группу Ленина разлагать нашу изнуренную боями армию своей революционной пропагандой. В России Временное Правительство не управляет, а способствует развалу армии и наконец США объявляет войну Центральным странам.

Еще в начале Первой Мировой Войны король Петр I, из-за своих преклонных лет и вечных недугов, передал всю власть управления своему сыну, Александру, назначив его регентом.

Освобожденные территории бывшей Австро-Венгрии становятся частью нового государства, которое названо было Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев, и вскоре Черногория после революции присоединится к новому королевству. Таким образом давнишняя мечта королевича Александра осуществилась — славянские племена соединились воедино под короной его династии. Он конечно, прекрасно понимал что управлять страной с населением представлявшим разные религии и культуры не будет легкая задача, он все же решил принять управление.

Регент Александр твердой рукой закладывал фундамент своего нового государства, стараясь соединить три главные ветви южных славян в одно целое.

Несмотря на тяжелую работу созидания молодого государства и формировку его внешней и внутренней политики, он не забывал и любимой им России. По его приказу на Юге России был организован сербский добровольческий корпус для борьбы с большевиками. Когда гражданская война была проиграна и остатки Добровольческой армии, благодаря стараниям ген. Врангеля были спасены и покинули свою родину, Августейший кадет — регент Александр великодушно простер свою руку помощи и принял оказавшихся без родины, никому не нужных русских беженцев, и дал возможность нам обосноваться, устроиться, работать и существовать в этой стране. Молодое Королевство С.Х.С. нуждалось в культурной и интеллигентной силе. Он прекрасно понимал это, но не из корыстной цели он дал убежище русским людям — он старался отплатить добром за добро, за то радушное гостепри-

имство, которое он получил в России, когда был политическим эмигрантом.

Следует не забывать, что русские беженцы были в большинстве военные, многие приехали уже не молодыми и ко всему этому, не владели языком. Несмотря на все это Он предоставил возможность работы, а тем которые были в преклонных годах и не могли уж более работать, назначил пособие от государства, через созданную им же «Державную комиссию», которая ведала, многие годы, делами русских беженцев. Благодаря заботам короля Александра был построен Русский дом в Белграде, в память убиенного Императора Николая II. Он также побеспокоился и о русской молодежи. Были созданы три кадетских корпуса, три института, гимназии и начальные школы, которые имели все права. Выпускники наших учебных заведений могли выбирать свое будущее — идти в военную академию и стать офицерами, или же продолжать свое образование в любых университетах мира.

В 1921 году умер престарелый король Петр I, Освободитель, и Александр становится королем страны объединившей южнославянские племена. Год спустя состоялась свадьба короля Александра с дочерью короля Карла Румынского, принцессой Марией. В 1923 г. у них родился первенец, которого нарекли Петром в честь деда. Восстановление страны после стольких лет продолжительных войн шло не так быстро. Часто королю приходилось преодолевать сопротивление своих министров. Его стремление создать единую нацию, уничтожив национальное различие вызывали столкновения с самим Пашичем, т. к. последний был ярым сербом националистом и считал, что сербы должны играть главную роль в жизни страны.

Хорватская партия Радича оспаривая эту точку зрения, разжигала сепаратистические настроения у хорватов.

В 1928 г. королевство СХС было переименовано в ЮГОславию, в стремлении утвердить пути к преодолению национальной розни. Но в следующем году королю пришлось закрыть парламент («скупштину»), отменить конституцию и начать, как историки теперь называют, «королевскую диктатуру» под управлением ген. Живковича. К тому времени уже умер Пашич, а происшедшее в скупштине убийство Радича, вызвало волнения в Хорватии, требовавшей автономии.

Во внешней политике страны король старался наладить добрососедские отношения со всеми странами Балканского по-

луострова. Он начинает дипломатические поездки с переговорами для создания «Малой Антанты», и из-за этого ему не удается полностью вникать во внутренние дела страны, полагаясь на генерала Живковича и других сотрудников, а самое главное он теряет непосредственное общение с народом.

В ту пору Югославия испытывала экономический кризис, который отразился на жизни страны. Стремление короля создать индустрию и переобразить свое земледельческое государство в индустриальное нельзя было достичь в несколько лет. Это требовало времени и затраты больших средств, которыми страна не располагала. 1934 год был для короля весьма напряженным. Привлечение иностранного капитала требовало от него частых поездок за границу. Осенью этого года предстояла дипломатическая поездка короля Александра во Францию. Было решено, что он будет плыть в Марсель, на единственном корабле Югославского флота, миноносце «Дубровник», а затем уже отправится поездом в Париж для официального визита. Король незадолго до отъезда, как бы предчувствуя близкую кончину, написал завещание, в котором назначил, в случае своей смерти, кн. Павла, своего кузена, Станковича и Перовича членами Регентского Совета. Сперва было решено, что королевская чета с министром иностранных дел Евтичем поплывут на «Дубровнике» во Францию, но потом планы изменились, и было решено, что королева, страдавшая от морской качки, поедет поездом в Париж, а король с Евтичем отправится в путь на миноносце. Перед тем как расстаться с женой, король пожелал побывать в Савином монастыре, который находится недалеко от местечка Зеленики. Там находилась большая сербская святыня, древний крест, подаренный монастырю еще царем Душаном Неманьичем. Король желал перед отъездом преклонить колени и приложиться ко кресту, а также показать эту реликвию сопровождавшему его кн. Павлу.

Уже много позже, после аттентата, вот что рассказала королева Мария:

«...когда мы подъехали к белой ограде монастырской церкви мы не нашли там ни души. Всюду была горбовая тишина; не слышно было ни молитв, ни песнопений, церковь была заперта. Мы никого не могли найти, ни священника, ни монаха, чтобы нам открыли дверь. Мы заранее не известили о своем приезде, а поэтому никто нас не ожидал. Мой муж сказал Павлу: я должен показать тебе крест, пойдем, разбудим их. И тогда сделали то, чего не следовало бы делать. Конечно это не было хорошо. Они нашли две веревки от колоколов и позвонили в колокола. Колокол, в который мой муж позвонил употреблялся очень редко и у него был странный звон, и те кто слышал его были весьма удивлены. Священник вдруг вырос как будто из под земли, быстро прибежав по тропинке к нам и был очень удивлен увидев кто прибыл. Церковь была отперта и мы смогли помолиться и зажечь свечи перед иконами иконостаса. Но к нашему разочарованию креста не оказалось в церкви, он был отвезен куда-то. После этого мы расписались в книге для богомольцев и отбыли. Позже, много позже, мы услышали странную историю о нашем приезде в монастырь. Я не суеверна, а поэтому я считаю слышанное только легендой. Мы слышали звон колоколов, в которые позвонили мой муж и кн. Павел. Колокол, в который король позвонил, был колокол **смерти,** а в который кн. Павел звонил, был колокол **жизни.**

Оказалось, что колокол, в который зазвонил король, был заупокойный. В него звонили, когда покойников хоронили в монастыре. Поэтому он так странно звучал — заунывно и глухо.

О предстоящей поездке короля во Францию было известно всем, а поэтому шайка хорвата-сепаратиста Павелича, плани-

ровавшая аттентат на своего монарха, тщательно подготовлялась к выполнению своей задачи. Субсидировались они итальянцами, черпали свой людской материал из Македонии и Хорватии, а упражнялись в стрельбе и метании бомб в Венгрии, в Янка-Пуста.

«Дубровник» со своим монархом прибыл в Марсель и был торжественно встречен французским флотом. По прибытии короля в Марсель, ему было сообщено, что готовится покушение на Его жизнь. Король спросил, а сколько человек должно участвовать. Ему ответили — два человека. На это он возразил: разве король боится двух хулиганов («зар се едан краль бои двоице вуцибатина»). Когда король одевал свой адмиральский китель, его вестовой подал монарху панцирь-кольчугу, но монарх ее отклонил сказав своему верному Зеке: (вестовому): «Оставь это Зеко, ведь никто не умирает без судного дня («остави Зеко, не умира се без судньег дана»).

Король Александр был солдатом. Он привык смотреть смерти в глаза, а как истинный христианин он верил, что все в воле Божьей, а поэтому никому не уйти от своей судьбы.

Убит был король Александр 9 октября 1934 г. в Марселе разрывной пулей «дум-дум». Последними словами короля были СОХРАНИТЕ ЮГОСЛАВИЮ (ЧУВАЙТЕ ЮГОСЛАВИЮ), которые он прошептал угасая Евтичу. Погиб на своем посту государь и помазанник Божий, христианин и рыцарь — НАШ КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР I.

Подведя итог Его жизни, невольно задумываешься о некоторых фактах. Король Александр родился за день до тезоименитства нашего Государя Императора Николая II, крещен был в день нашего, теперь, глубокого траура — убиения Императорской семьи, был наречен в день крещения Александром, в честь ЕИВ Александра III, который умер в больших муках, отравленный медиком-революционером, а его несужденная-нареченная ВК Татьяна Никлоаевна погибла со всей своей семьей от руки палачей.

Король сердца народного погиб. Россия и король Югославии были связаны узами чести и крови, а смертью своей, давшей Ему бессмертие, Он вознес себя на алтарь мученичества, на котором стоит и распятая наша родина РОССИЯ.

Почтительно же склоним мы наши головы и мысленно вознесем наши молитвы перед гробницей жертвы произвола и ненависти людской, этого истинного рыцаря долга и чести и монарха — короля Югославии и нашего короля, вечная слава и память Тебе боярин Александр.

Во всенародной панихиде тихий перезвон русских колоколов, русские искренние слезы и горячие молитвы об упокоении короля рыцаря, друга России сливаются воедино с великим горем Югославии.

С. Дурилин
кадет XXVII вып.
РВККККК

БИБЛИОГРАФИЯ:

Албум Династие Караджержевич
Државна Штампарян, еБоград — 1931 г.

Югословенске Илустроване Новине
Београд — Ноевмбар 1934 г.

Краль Александр I Караджерджевич (1888-1934)
М. Вукович-Бирчанин
Изданье Пишчево — Минхен — 1974 г.

FOR A KING'S LOVE / The Intimate Recollections
by Queen Alexandra of Yugoslavia
Odham Press Limited, Long Acre — London

DIE JUGOSLOWISCHE FRAGE UND DIE JULIKRISE 1914
von Ernst Anrich
Verlag von W. Kohlhammer — Stuttgart — 1931

YUGOSLAVIA
by Phyllis Auty
Walker and Cpmpany — New York — 1965

THE RUSSIAN DAGGER / Cold war in the Days of the Czars
by Virginia Cowles
Harper and Row, Publishers, — New York

HISTORY OF YUGOSLAVIA
(перевод с сербскохорватского языка)
Vladimir Dedijer, Ivan Bozic, Sima Cirkovic, Milorad Ekmecic
Mc Graw Hill Book Company — 1975

SERBIA, NIKOLA PASIC, AND YUGOSLAVIA
by Alex N. Dragnich
Rutgers University Press — New BrunswicP — 1974

THE WAR WE LOST / Jugoslavia's Tragedy and the Failure of the West
by Constantine Fotitch
The Viking Press — New Fork — 1948

ALEXANDER OF YUGOSLAVIA / The Story of the King Who was Murdered at Marseilles
by Stephen Graham
Archon Books — 1972

THE YUGOSLAVS
by Z. Kestelski
Philosophical Library — New York — 1952

YUGOSLAVIA IN CRISIS 1934 - 1941
J. B. Hoptner
Columbia University Press — New York — 1962

THE DANUBE
by Emil Longyel
Random House — New York

BALKAN BACKGROCND
by Bernard Newman
The Macmillan Company Y New York — 1945

YUGOSLAVIA
by Stevan K. Pavlowitch
Praeger Publishers — New York — 1971

A HISTORY OF MODERN SERBIA 1840 - 1918
by Michael Boro-Petrovic
Harcourt Brace Jovanovich — New York

A HISTORY OF BALCAN PEOPLES
by Rene Ristelhueber
Twayne Publishers, Inc. — New York

BALCAN POLITICS / International Relations in No Man's Land
by Joseph S. Roucek
Stanford University Press — Stanford

TWENTIETH CENTURY YUGOSLAVIA
by Fred Singleton
Columbia University Press — New York 1976

THE BALKANS SINCE 1453
by L. S. Stavrianos
Holt, Rinehart and Winston — New York

THE BALKANS IN OUR TIME
by Robert Lee Wolff
Harvard University Press — Cambridge — 1967

MONARCHS IN WAITING
by Walter J. P. Curley, Jr.
Dodd, Mead and Company — New York — 1973

Король Должен Умереть
М. А. Семенов
Сан Пауло, Бразилия 1961 г.

РОССИЯ / Издание Союза Русских Писателей и Журналистов / Белград, 17 ноября 1934 г.

РУССКИЙ ИНВАЛИД / Орган Русских Инвалидов за Рубежом / Париж 1939 г.

СЛОБОДА / Сербская газета издаваемая в Чикаго, США. 12-26-75

Зборник за историю, език и кньижевност српског народа
Српске Краљевске Академие / друго одельенье
кньига III — народна штампария — еоград 1931 г.

СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕНЕЦУЭЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И. ГНЯЗДОВСКОГО

Устраивая этот съезд наше объединение решило посвятить его памяти короля Александра. Этим решением нам хотелось отметить доброжелательность, заботу и покровительство, проявленное этим славянским монархом по отношению к русской учащейся молодежи. Только благодаря его помощи на территории Югославии смогли существовать кадетские корпуса, институты, гимназии и даже начальные школы, облегчившие задачу старшего поколения русской эмиграции сохранить национальное лицо русской молодежи и подготовить себе достойную смену.

Мы отлично сознаем, как было трудно принять в разоренную войной, почти нищую Сербию таких же нищих и измученных русских братьев и поделиться с ними тем немногим, чем Сербия еще располагала.

Мне приходилось слышать мнения, что король Александр должен был сделать большее, что он не полностью отплатил России за то, что она пожертвовала собой, защищая Сербию.

Я не могу согласиться с этой точкой зрения. Мне кажется очень тяжело судить кто и что должен был сделать для нас. Другие страны в ту войну тоже были спасены Россией, однако ее жертвы и роль даже не упоминаются не только их историками, но и участниками событий тех лет. По сравнению с этой неблагодарностью деяния короля вырастают в моих глазах до огромных размеров.

Благодаря ему наше поколение сегодня то, что оно есть. У нас разум образованных людей, у нас опыт тяжелых лет изгнания, у нас радость благодарности и веры в человека и в душах наших живет Россия.

Отношение русских к королю Югославии лучше всего определяется теми переживаниями, которые они испытали в трагические дни после убийства короля. Эти переживания прекрасно отражены в трех стихотворениях, и одном прозаическом произведении, которые я хочу предложить Вашему вниманию.

Попрошу Игоря Автамонова прочесть его стихотворение.

Игорь Автамонов поясняет, что его стихотворение, написанное уже здесь в Америке, было инспирировано народным

горем, которое он наблюдал во время похорон короля в Белграде.

Как много лет прошло и снова предо мной
Огни свечей, кадило, панихида...
И вспомнилась мне горечь и обида
Тех дней, когда погиб король
Любимый всей страной
Печальный звон в церквах. Туманно серый день.
Народ замолк. Затихла вся столица.
Шпалеры войск... Заплаканные лица...
Все в трауре... Цветы, венки...
Повсюду крепа тень...
Со всей страны стеклись, с поникшей головой,
Соратники, сподвижники, содруги...
Славянской, неутешной, горькой «туги»
Полны сердца людей —
Убит король-герой!
Впряглись гвардейцы и везут его лафет
Орлы-солдаты движутся как тени
Толпа безмолвно стала на колени,
Лишь слышен вздох — упрек: «За что?»
За что — ответа нет.
Железные стрелки, железного полка,
В железных касках, сдвинутых на брови,
Рыдали губы закусив до крови.
Качался строй. Впилась в ружье
Дрожавшая рука
Стеклись из разных стран, последний долг отдать,
Войска, оркестры, принцы, генералы
Бесчувственны и холодны как скалы,
Надменный взгляд — непоправимого
Им не понять
Красавец конь гнедой, без седока в седле,
Понуро шел в безрадостном параде.
Нам не забыть тех горьких дней в Белграде,
Когда король парад последний
Принял на земле.

(Берет слово И. Гняздовский)

Сейчас я прочту Вам выдержку из статьи, написанной капи-

таном Шеншиным вскоре после совершенного злодеяния. Статья эта была напечатана в № 3 «Кадетской Переклички».

«... Марсельское злодеяние тяжело переживалось всей Зарубежной Русью, Всюду, где только имелись духовные пастыри, служили панихиды; в некоторых храмах совершались ежедневные моления на протяжении всех сорока дней Печали. Потеря была тяжела и невознаградима. Не стало короля Александра, нашего единственного защитника, покровителя и попечителя, любившего нашу Родину не меньше нас самих. Хочется верить, что и теперь, по прошествии почти сорока лет, в русских сердцах не умерла любовь и уважение к светлой тени убиенного Короля — Рыцаря, Короля — Мученика.

Преклоним колени и вознесем Всевышнему горячие моления об упокоении Его чистой и благородной души».

Я прошу отца Николая Кадьяна прочесть его стихотворение «На смерть короля-мученика Александра I».

Отец Николай Кадьян сообщает, что его стихотворение было написано под первым впечатлением ужасного злодеяния на третий день после совершенного преступления.

Пред гробом Монарха проходит народ
В сознаньи тяжелой утраты,
Рыданье то стихнет, то снова растет
Под сводом дворцовой палаты.

Там, — в желтом гробу, их любимый Король,
Всю жизнь посвятивший наорду,
Исполнивший смело великую роль
В борьбе за святую свободу.

В кровавых сраженьях всегда впереди,
Примером солдат вдохновляя,
Он армию вел на тернистом пути,
С ней радость и скорбь разделяя.

Едва искупились победной ценой
Труды и лишенья похода, —
В Державу, согласно с заветной мечтой,
Он слил три славянских народа.

Уверенно правя рулем Корабля,
Он вел его к славе и счастью,
И каждый крестьянин любил Короля,
Гордясь справедливою властью.

Но зло не дремало в подпольи своем
И строило дерзкие козни,
Свивая гнездо для борьбы с Королем
В искусно подстроенной розни.

Народный парламент раздором кипел,
Беда отстояла на волос...
В то грозное время, как гром, прогремел
Монарха решительный голос.

Он дал государству желанный покой
И спас от дробленья на части:
Парламент распущен монаршей рукой, —
И стихли крамольные страсти.

С тех пор племена трехименной земли
В одну «Югославию» слиты,
И вскоре враги убедиться могли,
Что все их надежды разбиты...

Престиж Югославии сказочно рос:
С ней стала Европа считаться
И прежде тяжелый, «Балканский вопрос»
Теперь начинал разрешаться.

Почти не живя для любимой семьи,
В заботах о пользе народной,
Король объезжает владенья свои
Так запросто, в форме походной.

Пройдет ли селом беспощадный пожар,
Несчастье ли в шахте случится, —
Он шлет пострадавшим свой денежный дар,
И словом утешить стремится.

Не раз покидал Он пределы страны,
Чтоб распри Европы мятежной
И грозную тень назревавшей войны —
Развеять улыбкою нежной...

Преследуя ту же высокую цель,
Он едет к Лебрену с визитом...
Но встал на пути злополучный «Марсель» —
Пал Рыцарь, сраженный бандитом...

И вот — перед Гробом проходит народ,
Волненьем и горем объятый,
Рыданье стихает и снова растет
Под сводом дворцовой палаты...

Октябрь 1934 г.

Диакон Николай Кадьян.

(И. Гняздовский)

Заканчивая свое слово о короле Александре I, я хочу прочесть Вам стихотворение написанное моим воспитателем, полковником Барышеывм, в день смерти короля.

Горе безмерно... молчите...
Умер любимый король...
Слов не найти, не ищите,
Выразить скорбную боль.
Жертвой пусть будет бескровной
Наша слеза, что алмаз,
Богу молитвой безмолвной
Из опечаленных глаз
Солнце окутали тени
В сердце — страдания боль,
Молча склоните колени:
Умер любимый король.

НА «СОБАКЕ».

Кого хоть раз солью моря окатило, и кто, Станюковича читая, мечтал стать моряком, тот знает, как зовут ночную вахту на корабле, вот ту что с 2-х и до 6-ти. «Собакой» числится она у марсофлотов.

Игрою памяти, созвучием имен, мне вспомнилось, как выдалось и мне «стоять на вахте». Да какой!..

В годах 20-х, событий логики, нас счастьем выплеснуло в братскую страну, под Короля опеку.... Жестокая борьба тогда еще кипела, за праведную честь России, за «дом и угол», на клочке окраинном земли, в Крыму.

И Белым Витязям в удел избыточно достались: и подвиги и жертвы. Вождем дан Богом был болярин-воин, подвижник доблести и чести, — Петр Врангель, Царский генерал.

И помню я, как юноши-кадеты, мы трепетно ловили весть каждую оттуда, издали. Так верить нам хотелось, что сами в Белые Ряды мы встанем...

Так нет же.... мечты не сбылися, но, как в награду нам Он прибыл в Корпус, к нам, кадетам.

Той встречи не забыть, как не забыть подъем и праздник духа: в восторге, в радости, и в ликовании. Вот краски были той.

Тогда ж, повечеру, по Корпусу приказ читал нам офицер, дежуривший по роте воспитатель, и наш наряд ночной, он также прочитал. Но, как звучит он в голосе — торжественно и басовито. «Почувствуйте, мол, Вы кадеты». А мы, застыв в строю, внимаем и каждый втайне ждал приказа для себя. Так ждал и я. «Латышев» — вдруг слышу: «ночным от 2-х до 4-х, не в роте — на плацу, часовым под окнами, где будет спать наш генерал.

Едва не зашатался — так охватило приливом гордых чувств. «Мне Корпусом доверен покой и сон Вождя! Как сразу вырос я, как возмужал. И стал Его солдатом «на часах». Да что: Его «Орлом»! Ведь так Он нас назвал, приветствуя при встрече сегодня на параде.

Приказ прочтен, молитва на ночь спета, команда: «Разойтись». Мысль первая: готовиться к дежурству. О сне не думалось. Да, как заснешь сегодня!

Несложную, кадетскую обмундировку, в неистовстве скребу, разглаживаю, и приведя «на ять» в парадный вид, ложусь на койку.

Да нету сна.... куда там! чего ж тогда я не надумал и что не выплыло в воображении! каких я подвигов не совершил и пылкая фантазия каких чудес не сотворила!

Впоздне забылся, задремал.... чу, легкого касания плеча. Вскочил... и был готов.

И вот я здесь, я на плацу, под окнами, где спит Мой Генерал. Знакомые углы повсюду сотню раз обшарил. Но тишина молчит и чахлые деревца на плацу не шелохнутся. Лишь жесткий скрип песка под мерным шагом кованого сапога...

Взволнованные чувства и роем мысли, так счастьем теплым наполняют, что время медленно-тягучее уходит неприметно. И 4-х утра уж серый брежжит свет...

Пора будить на смену. Но как уйти отсюда, я здесь прожил блаженных два часа. «Нет! Удвою их. А тот, — которого будить, пусть спит, бедняга. Я буду за него.» Приблизилась заря и утро занялось. Вот повар пробежал. — Заправить куб воды для утреннего чая, спешит не опоздать хлопотная прислуга, а там, в черной прогалине ворот больших, — «војник о рамену са пушком» брякнул о приклад и сапогами стукнул, честь отдавая силуэту «Руса-офицера» и тот, ответствуя, откозырнул, — с собой принес начало дня.

Так значит 6 утра, и закончилась моя «Счастливая Собака»

Сергей Латышев, 4-й выпуск Р.К.К.
1923 г.

РЮБЕЦАЛЬ.

В Германии во всех частях бывшей австрийской империи, населенных германцами, от Судет и до Брегенца, живет легенда о Рюбецале. Это был защитник сирых и убогих, друг и помощник бедных и беззащитных, а прежде всего, покровитель детей. Узнавали же все Рюбецаля по его роскошной бороде.

Легенды живут долго, но от времени тускнеют, выдыхаются. Кто бы мог подумать, что в городе Штейере, в современной Австрии, легенда о Рюбецале возродится, воплотится в жизнь и обретет свою былую прелесть, благодаря нашему однокашнику?

Участники кадетских съездов хорошо знают кадета 4-го выпуска Русского Кадетского Корпуса, коренного казака Бориса Ивановича Белоусова. Большинство из нас впервые увидело и узнало «Бороду» на третьем съезде, в Лейквуде. Роскошная борода, цвета соли с перцем, закрывающая всю грудь и столь широкая, что края ее приходится закладывать за уши, сочеталась тогда с тирольскими «ледерхозенами» в будни и корректным костюмом в парадных случаях. Б. И. крепко осерчал тогда на «зарубежников», предположив, что хотят они отмежеваться от старых кадет, хотел даже уйти со съезда, но скоро понял свою ошибку, что розни нет и не может быть, остался с нами и с тех пор неизменно присутствует на всех съездах, хоть и живет за океаном, в Австрии.

Бурной, но интересной и содержательной была жизнь Бориса Ивановича. Окончив Корпус в Сараево, перебрался он в Чехословакию, в Брно, где поступил в политехнический институт машиностроительного факультета, а получив звание инженера, начал помогать чехам строить их страну. Обладая красивым басом, пел и солировал он в казачьих хорах, объехав с ними пол Европы. Занимался и спортом, избрав для себя тяжелую разновидность — бокс и французскую борьбу, где выступал, как тяжеловес-любитель.

Вместе с чехами пережил Б. И. горькое унижение этой страны, когда оккупировали ее немцы, превратив в свою колонию, при молчаливом согласии бывших союзников. Потом началась война на западе. Б. И. жил, работал, женился на чешке, имел детей. Но когда дошел черед до России, забрезжила надежда на ее возрождение, а особенно когда начали формироваться казачьи добровольческие части, не выдержало каза-

чье сердце и решил вступить Б. И. в дивизию Генерала фон Панвица, переформированную позднее в 15-ый Казачий Кавалерийский Корпус. Однако его, как монтажного инженера фабрика не освободила. В конце войны Б. И. оказался в Баварии. Настало время проститься с домом, семьей, привычным трудом и укладом жизни.

Погибли русские надежды под обломками преступно близорукой политики Гитлера и его приспешников. Началась Голгофа русских воинов, боровшихся за свободу России.

Чудом избежав Лиенца и выдачи Советам, оказался Б. И. в Соединенных Штатах, в Лос Анжелесе, оторванный от семьи, привычной обстановки, но полный сил и желания жить, работать, помогать другим. Легко найдя службу по своей специальности, все свободное время начал посвящать он заботе о своих соседях, организовал группу добровольной полиции, самообороны, взаимопомощи. Популярность его росла неустанно и достигла своей высшей степени в тот день, когда соседи американцы выставили, а избиратели выбрали его представлять Штат Калифорнию на Национальной Конвенции Американской Независимой Партии в 1972 году

Пришло время выйти в пенсию и потянуло «Бороду» в старые края, в привычную с молодых лет обстановку. О советизированной Чехословакии нечего было и думать и избрал Б. И. местом своего пребывания Австрию, Штейер.

По началу холпот оказалось много. В купленном доме нужно было изолировать влагу, что-то подправить, что-то починить. Так прошли первые месяцы, а когда все было готово, почувствовал Б. И. необходимость общения с людьми.

Вышел на улицу. Вдоль нее глубокий ров, куда хотят городские власти заложить какие-то трубы или провода. На другой стороне улицы, начальная школа. Детвора с трудом и риском свалиться, перебирается через ров. И начал пенсионер Белоусов, как на дежурство, выходить к этой канаве в часы начала и конца школьных занятий, чтобы помогать детворе переправляться на другую сторону. Так началась дружба его с австрийскими ребятами, так начал превращаться он в Рюбецаля.

Видно крепко засело в душе Б. И. нерастраченное на своих детей отцовское чувство. Скоро почувствовал он, что уличного общения мало, что он может, а значит и должен, сделать что-то большее. И вот под Рождество 1973 года в начальной школе города Штейер впервые появился Рюбецаль, нагру-

женный пакетами по числу учеников школы, больше двухсот пятидесяти.

Детей собрали в зале и директор школы сообщил им, что идет Рождество, что Святой Николай страшно занят, обходя детей во всем мире, что ему трудно добраться до Штейера и что он поручил Рюбецалю выполнить его обязанности в этой школе.

Тут заговорил и сам Рюбецаль:

«Ну, говорите честно, хорошо вы себя вели в этом году?»

Дети врать еще не умеют (потом быстро научатся), а Рюбецалю, с его бородой, с ореолом легенды, врать и подавно не приходится. Дети молчат.

«Плохо дело», говорит Рюбецаль, «но не нести же мне все эти пакеты обратно. Обещайте, что в будущем году будете хорошими. Обещаете?»

«Да», раздаются несколько робких голосов.

«А ну, громче!»

«Да», — голосов уже много.

И тут раздается могучий бас Рюбецаля: «А ну, все разом!» И вся школа ревет ответное: «ДА».

Рюбецаль доволен, Рюбецаль всем раздает по пакету.

Тогда, пять лет тому назад и учителя, и родители, да и сами дети приняли это посещение Рюбецаля, как симпатичный жест одинокого иностранца. Но на следующий год все повторилось, а начиная с третьего года, все уже ждут прихода Рюбецаля, к нему готовятся.

Вдруг оказалось, что полу-шуточное обещание Рюбецалю, быть хорошим, обрело и педагогическое значение. Уже малыш, обижаемый старшим братишкой, кричит: «А что ты обещал Рюбецалю», уже родители грозят своим непослушным отпрыскам пожаловаться бородачу, а учителя — рассказать о проделках своих учеников в знаменательный день.

Б. И. учел это обстоятельство и решил углубить и продлить свое влияние. Начиная с прошлого года, Рюбецаль, помимо подарка, раздает выпускникам и маленькую медаль, для ношения на шее, на цепочке. С одной стороны медали — его изображение, правда на добрых три четверти состоящее из бороды и, надпись, что это подарок Рюбецаля. А на другой стороне завет: «Я буду хорошим». Поди, пошали с такой медалью на шее!

Из скромного, неизвестного иностранца, превратился Б. И. в любимую, популярную фигуру в Штейере, где его привет-

ствует при встрече половина взрослого населения и все, без исключения, дети. Родительский Комитет школы, вместе с ее педагогическим персоналом, обратились даже в городской магистрат с просьбой, присвоить школе имя Рюбецаля, но отцы города эту просьбу отвергли, не желая видимо назвать школу именем иностранца.

С большой жертвенностью, но и любовью, скромно, не броско, прославил наш однокашник имя русского человека в маленьком Штейере.

На последнем, шестом съезде кадет, на взморье Каракаса в Венецуэле, снова видели мы нашего дорогого «Бороду», слышали его густой бас в хоре.

А когда автор этой заметки коротко рассказал собравшимся о Рюбецале и сказал, что у Б. И. есть с собой маленькое количество медалей, то медали эти расхватали сразу, при чем всякий, будь то седой кадет или моложавая дама, сказали Рюбецалю сакраментальную фразу: «Я буду хорошим».

Владимир Бодиско.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА»

В № 19 на странице 55 напечатано «2-го Лейб-уланского Петроградского полка.

В Императорской Армии в кавалерии было только 4 полка лейб:

1 Лейб-драгунский МОСКОВСКИЙ Императора ПЕТРА ВЕЛИКОГО полк

2 лейб-драгунский ПСКОВСКИЙ Е.И.В. Государыни Императрицы МАРИИ ФЕДОРОВНЫ полк

2 лейб-гусарский ПАВЛОГРАДСКИЙ Императора АЛЕКСАНДРА III полк

2 лейб-уланский КУРЛЯНДСКИЙ Императора АЛЕКСАНДРА II полк

Также на странице 102 напечатано «12-ый Стародубовский Гусарский полк», а правильно будет 12-ый драгунский Стародубовский полк.

Желательно в следующем № исправить ошибки принимая во внимание, что наш журнал военный.

Кроме этого говоря о кавалерии в движении говорят «пошли», а не «поехали», независимо от аллюра шагом, рысью, галопом или карьером.

Лев Ольховский.

Редакция приносит свои извинения читателям; от имени авторов за сделанные ошибки и от своего имени за невнимательную корректуру. Согласны с ротмистром Л. В. Ольховским, что подобные ошибки в нашем журнале недопустимы.

Дорогие однокашники!

Позволю себе обратиться к Редактору и Издателю «Переклички», единственному нашему обще-кадетскому печатному органу с покорнейшей просьбой поместить в одном из ближайших номеров журнала очень важное как для меня лично, так и для моих однокашников по 1-му Московскому Кадетскому Корпусу нижеследующую мою небольшую статью с объявлением и извещением:

«24-го ноября сего 1978 года исполняется 200-летие основания 1-го Моксовского Императрицы Екатерины II Кадетского Корпуса. Я, как бывший Вице-фельдфебель Корпуса (135-го выпуска 1913 г.) и как один из последних старших бывших кадет, приветствую и поздравляю всех дорогих моих в рассеянии сущих однокашников с великоторжественным днем 200-летнего Юбилея нашего общего Екатерининского Гнезда. Сердечно и искренне желаю всем доброго здравия и полного благополучия на многие лета!

Извещаю также, что Парижское, как бы Центральное наше объединение, отметит этот день 24/XII - 7/XII в Александро-Невском Соборе торжественным благодарственным молебном с многолетием живущим и поминовением почивших — нашего Директора Ген. Лейт. Римского Корсакова, воспитателей, преподавателей и всех Екатерининцев на поле брани живот свой положивших, в советских застенках замученных и в мире скончавшихся. После молебна будет организован торжественный обед с традиционным гусем, на который будут приглашены Председатели Р.О.В.С., С.К.К. в Париже и другие гости».

Всех пожелавших бы прислать свое приветствие к Великому этому нашему Празднику покорнейшая просьба адресовать его Председателю Парижского Объединения:

Mr. B. Chiryaeff
49, Quai de la Marne Joinville-le-Pont 94340 France

В надежде, что Вы не откажете в моей просьбе и сможете поместить написанное в ближайшем номере, и один экземпляр послать Б. Ширяеву. Заранее очень благодарю Вас и прошу принять вложенные 10 долларов на расходы по издательству.

Готовый к услугам

В. Тихомиров.

Редакция сожалеет, что это письмо не могло быть напечатано в № 20-ом, т. к. было получено после того, когда номер был уже набран.

ПРЕЗИДИУМ 6-го СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Н. В. Козякину
Редактору Журнала «Кадетская Перекличка»
Нью Йорк

9 декабря 1978 г.

Президиум 6-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов, выполняя постановление Съезда, в августе текущего года обратился к Объединениям во Франции, в Лос Анджелесе и в Нью Йорке с запросом о возможности созвать 7-ой Съезд в этих городах или стране.

Уже 15-го августа Нью-Йоркское Объединение сообщило о своей готовности организовать Съезд в 1980 году, в том случае, если другие Объединения этого сделать не смогут.

В октябре Председатель Лос Анджелосского Объединения уведомил, что вопрос об организации Съезда будет поставлен на повестку общего собрания Объединения в начале 1979 года.

Письмом от 8-го сентября, Председатель Объединения во Франции оповестил о том, что Объединение начало предваритлеьные переговоры об устройстве Съезда и что окончательный ответ будет сообщен до 1-го декабря с. г. Действительно, 16-го ноября Объединение уведомило Президиум 6-го Съезда о своей готовности созвать 7-ой Съезд в окрестно-

стях Парижа в течение недели от 25 июля по 1 августа 1980 г. Не имея возможности предвидеть изменения экономических положений разных стран на ближайшие полтора года, Председатель Объединения Андрей Димитриевич Шмеман (вице-фельдфебель Корпуса-Лицея Императора Николая 2-го, в Версале, выпуска 1939 г.), сообщил, что по теперешним ценам стоимость пребывания одного лица на всем готовом (помещение в комнатах на двоих, питание, напитки), обошлась бы приблизительно в 310 долларов. Учитывая постановление 6-го Съезда о том, что наши Объединения являются преемниками и носителями идей Белой Борьбы, Правление Объединения во Франции полагает желательным посвятить 7-ой Съезд Белой Идее.

Президиум 6-го Съезда с благодарностью принимает предложение Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов во Франции созвать 7-ой Съезд в окрестностях Парижа, основывая это свое решение на нижеследующих соображениях:

а) — весьма благоприятный отклик участников 6-го Съезда на сообщение о возможности организовать 7-ой Съезд во Франции;

б) — многочисленные письменные и устные заявления о желательности созыва Съезда в Европе;

в) — пребывание в странах западной Европы многочисленных групп кадет, лишенных возможности прибыть на Съезд в Соединенные Штаты и

г) — указание Правления Нью-Йоркского Объединения, что 7-ой Съезд может быть организован в окрестностях этого города, лишь в случае отказа других Объединений от его устройства.

Сообщая о решении поручить созыв 7-го Съезда Объединению Кадет Российских Кадетских Корпусов во Франции, Президиум 6-го Съезда призывает все Объединения и группы кадет оказать полную поддержку организационной комиссии, которая будет выделена Объединением и с которой необходимо сноситься по следующему адресу:

Mr. ANDRE SCHMEMANN
12, Rue Parent de Rosan
75016, Paris, France

Президиум горячо благодарит Правление Объединения в Нью-Йорке, за его готовность принять на себя труд по организации Съезда и выражает надежду на то, что 8-ой Съезд

состоится в этом гостеприимном городе.

Искреннюю благодарность Президиум выражает и Председателю Объединения в Лос Анджелесе за его согласис на обсуждение возможности созыва Съезда в этом городе или его окрестностях.

Заканчивая это циркулярное письмо, Президиум 6-го Съезда шлет Тебе и всем дорогим братьям кадетам свои сердечные поздравления к Новому Году и Рождеству Христову, присоединяя к ним наилучшие пожелания здравия, бодрости и жизнерадостности на многая лета.

До встречи на 7-ом Съезде.

Председатель Президиума 6-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов
Н. Н. Домерщиков

Секретарь
В. В. Бодиско

ХРОНИКА

Дружеская встреча Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско.

По инициативе некоторых членов Объединения, 23-го сент. 1978 г. в доме Обще-Казачьего Союза, состоялась дружеская встреча членов Объединения с их семьями. Цель встречи: провести несколько часов в своей Кадетской среде, поделиться воспоминаниями прошлых и переживаниями текущих дней, без посторонних приглашенных, как это бывает на годовых Праздниках Объединения 19-го дек.

День назначенной встречи, к нашему удовольствию, совпал с приездом в Сан Франциско, нашей Старшей Сестры Е. В. Княжны Веры Константиновны, попавшей «с авиона прямо на бал». К назначенному часу все были в сборе и ожидали прибытия Княжны, которая появилась в зал в сопровождении председателя Объединения А. Стацевича, под звуки встречного марша Виленского Военного Училища на слова К. Р. «Наш Полк».

После обычного приветствия Княжны «Здравствуйте братцы» и ответа «Здравия желаем Ваше Высочество», Княжна и председатель занимают места за головным столом.

Дабы придать встрече дружеский оттенок, решено было воздержаться от утомительных «словоизлияний».

Первый тост был, конечно, за нашу дорогую Гостью Княжну, после чего Стацевич представил собравшимся, нашего старшего Кадета Ген. Л. Гершельмана вып. 1907 г. Одесского Вел. Князя Константина Константиновича Кад. Корпуса, которому, под громкие рукоплескания, был поднесен наш Кадетскйи знак на красно-черной розетке, с присвоением ему звания почетного члена Объединения. Громким, отчетливым, молодым голосом Ген. Л. Гершельман поблагодарил всех за оказанный ему почет. На этом закончилась официальная часть. В непринужденной веселой атмосфере, пении Кадетских песен и воспоминаниях прошлого, незаметно подошло время расставания и возврата к серым будням. Неожиданный успех этой встречи убедил, не только инициаторов, но и нас участников, в необходимости встречаться почаще.

Большое спасибо устроителям.

С. Сосье.

ГАЙТО ГАЗДАНОВ.

В декабре 1971 года, в возрасте 68-ми лет, умер от рака легких известный эмигрантский писатель Георгий Иванович Газданов. По происхождению он был осетином и в литературе употреблял свое осетинское имя — Гайто.

Начал он печататься давно, — в 1927-м году, ему тогда едва исполнилось 24 года. Первым его произведением, появившимся в печати, была «Повесть о трех неудачах», посвященная гражданской войне. Она сразу обратила на него внимание серьезных критиков и открыла ему двери в литературу. За этим последовал ряд других талантлиывх повестей и рассказов: «Гавайские гитары», «Черные лебеди», «Общество восьмерки пик», «Великий музыкант» и др., а в 1930-м году — большой роман «Вечер у Клэр», окончательно укрепивший за ним славу незаурядного писателя. Позже он написал еще несколько выдающихся произведений, из которых стоит упомянуть романы и повести «Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды», «Пильгримы», «Ночные дороги», «Пробуждение» и последний большой роман «Эвелина и ее друзья», изданный им за год до смерти. И еще один роман, «Переворот», остался у него незаконченным.

Как видно из этого, неполного перечня, вклад Гайто Газданова в русскую зарубежную литературу весьма значителен и его имя известно в эмиграции каждому культурному человеку. Но даже из нас, кадет-Полтавцев, многие не знают того, что он наш однокашник по Корпусу, в который поступил в 1914-м году и был, насколько помню, в отделении капитана Чепурковского, а может быть в параллельном, — подполковника Богаевича.

По возрасту он был моим сверстником и я знал его еще мальчиком, до поступления в Корпус. Его отец, по образованию лесничий (лесной инженер) занимал крупную должность в министерстве Земледелия и Государственных Имуществ, — он был ревизором целого ряда казенных лесничеств на Кавказском побережьи и в качестве такового — прямым начальником и личным другом моего дяди, тоже лесничего. Небольшого роста, крепкий и подвижной старик со «скобелевской» бородой, веселый и остроумный, он часто бывал у нас вместе с сыном.

Газданова я отлично помню и по Корпусу. Приземистый крепыш, ловкий, порывистый, с чем-то «обезьяньим» в мане-

рах, насмешливый, но замкнутый по характеру, отличный гимнаст, — он был подлинным виртуозом по прыжкам через столы и нагромождения табуреток, которыми все мы в младших классах увлекались. С началом революции он из Корпуса исчез и долгие годы я о нем ничего не знал и не слышал. Только когда о нем заговорили в литературных кругах, я узнал, что в гражданскую войну он служил на каком-то бронепоезде, а после эвакуации окончил одну из русских гимназий в Болгарии, там же работал чернорабочим, а потом шофером такси в Париже, и наконец последние годы служил на радиостанции «Свобода» в Мюнхене, где и умер в бедности. Словом, грустный и тяжелый, но увы, — обычный путь эмигрантского писателя...
Мюнхене, где и умер в бедности. Словом, грустный и тяжелый, но увы, — обычный путь эмигрантского писателя...

В кадетском смысле этого слова, Гайто в эмиграции «одичал»: насколько знаю, он не поддерживал связи с нашим Объединением или с кем-либо из однокашников, уйдя в совершенно иную среду. Но все же помянем его добрым словом, ибо жизнь прожил он честно, а своими талантливыми произведениями вплел еще одну лавровую ветвь в общий венок кадетской славы.

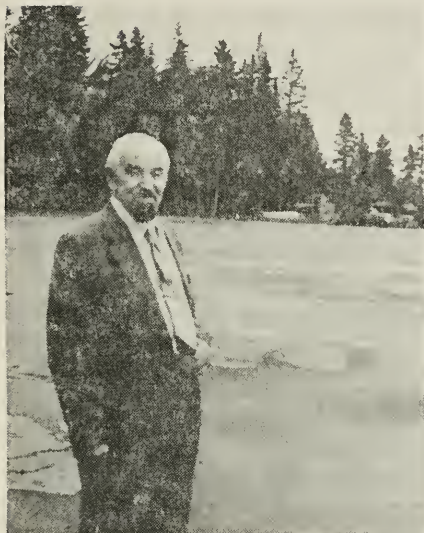
М. Каратеев.

1915 г.
Кадет первого класса
Петровского-Полтавского
Кадетского Корпуса
МИША КАРАТЕЕВ

ПОСЛЕДНИЙ ПРИВЕТ

Русскому писателю, Доктору-инженеру
МИХАИЛУ ДМИТРИЕВИЧУ КАРАТЕЕВУ
Князю Карачевскому.

24-го октября в далеком Уругвае сокропостижно скончался георгиевский кавалер, штабс-капитан Михаил Дмитриевич Каратеев кадет Полтавского и Крымского кадетских корпусов. В Монтевидео, выходя из автобуса Михаил Дмитриевич потерял сознание. В больнице врачам три раза удавалось вернуть к жизни остановившееся сердце. Четвертый раз был роковым.

Тяжело писать некролог о человеке, который для меня еще жив. Только за две недели до смерти прислал он мне очередную статью и в письме развивал планы своего сотрудничества и темы, которые он считал нужным затронуть в журнале. Его сотрудничество и моральная поддержка очень помогали мне в незнакомом для меня редакторском деле. Его критические замечания всегда сопровождались ценными советами и указаниями, которые направляли работу в правильное русло. Вот выдержка из его последнего письма ко мне:

«... в этом своем письме посылаю тебе статейку о Газданове, которую уже начал и сегодня надеюсь закончить. Насчет общего направления журнала с тобой согласен — нельзя превращать его только в сборник воспоминаний... надо проводить НАШИ взгляды на историю и на искусство, давать НАШУ критику, защищать НАШУ культуру, иными словами надо противопоставить себя антирусской идеологии диссидентов. И конечно никакой полемики с ними».

В моем последнем письме я просил Мишу прислать мне биографические сведения, т. к. я намечал напечатать о нем статью в журнале. В своем ответе он писал:

«Что касается статьи, которую ты проектируешь написать обо мне — прилагаю тут листок с основными биографическими данными. О литературной части, т. е. оценке моих произведений, — это уж пишите сами. Особенно, впрочем об этом не стоит распространяться, т. к. много уже писалось, а более интересно именно написать о моем «кадетском» времени и первых литературных шагах. Прилагаю и пару моих тогдашних стихотворений.»

Не предполагал я тогда, что присланная автобиографическая заметка понадобится мне для некролога. Привожу ее полностью. Михаил Дмитриевич сам должен рассказать о себе.

Родился 6 февр. 1904 г. Семья принадлежит к дворянству Орловской губ., являясь потомками удельных князей Карачевских. На возвращение нам этой фамилии и титула дал принципиальное согласие Император Николай 2 в 1916 г. но оформлено это было уже заграницей Главой Императорского дома.

Весной 1914 г. я выдержал экзамен в 1 класс Сибирского кад. корпуса в Омске, т. к. семья наша жила тогда в Сибири, но в связи с началом войны, отъездом отца на фронт и нашим переездом в Европ. Россию, этот год был для меня потерян и следующей весной я снова держал вступительный экзамен в Петровский-Полтавский к. корпус.

В корпусе я отличался одинаково «громким» поведением и учением. По поведению балл у меня временами доходил до единицы и никогда, даже в 7 классе, не превышал восьми, но по учению я с первого класса до последнего шел первым, и корпус окончил не за семь лет, а за шесть, обогнав свой класс на год. Вышло это так: В Добр. Армию я окончательно поступил летом в 1919 г. будучи в 5 классе (первый раз я поступил в Армию в начале 1918 г., но провоевал недолго. т. к. отец меня выловил и увез домой). Осенью того же года, при отступлении из под Воронежа был тяжело ранен в ногу и отправлен на излечение в город Туапсе. Воспользовавшись своим вынужденным там пребыванием, успел подготовиться и экстерным сдать экзамены за 5 классов при туапсинской гимназии. В Крымском корпусе меня посадили, как мне и полагалось, в 6 класс, но т. к. занятия еще не начинались, я с разрешения педагогического совета успел подготовиться и сдать экстерным экзамен в 7 класс (это было еще в Ялте), миновав, таким образом, шестой. Некоторые педагоги мне

предсказывали, что я останусь на второй год в 7 классе, т. к. программа трудная и нуждается в более основательной подготовке, но вопреки этим прогнозам, я окончил корпус первым и притом на круглые 12 баллов, что в те времена было редкостью, баллы нам ставили строго (в моем Полтавском корпусе на круглые 12 за 80 лет окончило только четверо).

В 7 классе корпуса я приобщился и к литературе. Писал стихи, многие из которых года два спустя начали печататься в газете «Новое Время», издававшейся в Белграде. Редактор, проф. Даватц предсказывал мне большую будущность, как поэту, но он ошибся, поэтом я не стал. Зато оправдалось предсказание другого професссроа, — Малахова, — который в корпусе преподавал в 7 классе Закон Божий и законоведение, сумев сделать их интереснейшими предметами. Вместо выпускных экзаменов по этим предметам он дал нам внеклассные сочинения, предоставив на выбор несколько тем и две недели времени. Когда, проверив эти сочинения, он принес их в класс, то сказал: «среди ваших сочинений есть слабые, есть хорошие, есть несколько отличных, но есть два совершенно исключительные. Среди вас, господа, находится будущий писатель, — это кадет Каратеев, автор обоих этих сочинений.»

После корпуса, я окончил в Болгарии Сергиевское Арт. Училище и несколько лет проработал там на тяжелых работах. Потом получил высшее образование в Бельгии, получив дипломы инженера химика и доктора хим. наук. В 1934 году переехал в Юж. Америку, где начал с тропич. лесов Парагвая, затем несколько лет прослужил инженером в Аргентине и наконец прочно обосновался в Уругвае, где сейчас и доживаю свой век на пенсии, в своей собственной усадьбе на океанском побережьи.

На литературном поприще сотрудничал почти во всех крупных журналах и газетах русского зарубежья, а начиная с 1958 года издал десять книг, преимущественно исторического характера, -- о них достаточно хорошо известно. (В моем архиве имеется 346 рецензий, отзывов и заметок, за 20 истекших лет появившихся о моих книгах в 72-х различных органах печати). Проникают эти книги и в СССР, где они ходят по рукам и имеют большой успех, судя по письмам, которые я нередко получал от незнакомых мне читателей и даже от видных советских историков.»

Михаил Дмитриевич не упомянул, что в гражданскую войну, он был награжден георгиевским крестом 4-ой степени и закончил службу добровольцем на флоте. Эта флотская служба пригодилась не только ему, но и трем старшим ротам Крымского кадетского корпуса, которые эвакуировались из Крыма в 1920 году на каботажной барже «Хриси». Капитан и небольшая команда были явно враждебны. Наличие в составе корпуса двух кадет, прослуживших некоторое время на флоте добровольцами, предотвратило попытку капитана баржи отвести ее в одесский порт. Сменяясь у штурвала кадеты Каратеев и Перекрестов, на пятые сутки привели баржу в константинопольский рейд.

На литературное поприще Михаил Каратеев вступил поэтом, и вскоре занялся журналистикой. Его первый исторический роман «Ярлык Великого Хана» появился в 1958 году. Затем последовали (в хронологическом поярдке) «Карач Мурза» — 1962 г., «Богатыри Проснулись» — 1963 г., «Железный Хромец» — 1967 г., «Возвращение» — 1967 г., «Из Нашего Прошлого» — 1968 г., «Арабески Истории» — 1971 г., «По Следам Конквистадоров» — 1972 г., и «Белогвардейцы на Балканах» — 1977 г.

Покинул нас богато судьбой одаренный, энергичный и неугомонный Миша Каратеев, всегда ищущий и упорный в своих исканиях. Ушел не закончив творческую программу самим себе определенную.

Покойный оставил жену, двух малолетних детей и замужнюю дочь от первого брака.

Мир праху твоему поэт и воин. Кто сможет сменить тебя у русского штурвала.

Н. В. Козякин.

М. Каратеев

Из юношеских стихотворений,

первые шаги на литературном поприще.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА.

Людскою кровью грязны панели, —
Здесь лишь недавно закончен бой,
Еще порою разрыв шрапнели
Дымком повиснет над головой.

Стрельба и крики. Матросы взяли
Вокзал и город. Дома в огне,
— «Что там, товарищ? Кого поймали?
— «Должно быть белый». — «Давай к стене!»
Короткий выстрел... Потоки брани,
Вершит победу звериный пир.
На всех достанет кровавой дани
И сытым красный уснет вампир.

Всю ночь расстрелы, грабеж, облавы.
Несут добычу на поезда,
А в черном небе, взойдя кроваво
Пятью лучами горит звезда.

ГУСАРЫ.

(посвящается л. гв. Гродненскому гусарскому полку)

Вперед, гусары! — Пора настала,
Ведь ваша доблесть — стальная твердь!
Скорей по коням, напев сигнала
Послушных долгу зовет на смерть!

Вперед, гусары! Отцы и деды
Смогли прославить штандарт родной,
Их тени с вами! Они к победе
Ведут вас снова в кровавый бой.

Вперед, гусары! Рассыптесь лавой,
Несите гибель на вражий стан!
Покройте снова бессмертной славой
Крылатый ментик и доломан!

Вперед, гусары! Ведь вы велики,
Ведь ваша доблесть — стальная твердь!
На каждой сабле, на каждой пике
Несите славу, несите смерть!

ПАМЯТИ КНЯЗЯ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО-БЕЛОЗЕРСКОГО.

23 октября в Нью-Йорке скончался князь Сергей Сергеевич Белосельский-Белозерский один из крупнейших добродетелей и защитников русской эмиграции.

По окончании Пажеского Корпуса князь вышел корнетом в Лейб-Гвардии Конный Полк, с которым провел всю первую мировую войну, закончив ее в чине ротмистра, командуя вторым дивизионом полка. Во время гражданской войны он находился в рядах Северо-Западной Армии генерала Юденича, занимая должность начальника оперативного отдела штаба 2-го корпуса.

Во время второй мировой войны князь Белосельский служил в британском министерстве военных сообщений. По окончании войны он поселился в Соединенных Штатах. Когда началась позорная и бесчеловечная выдача русских военнопленных в Форт Дикс, князь, вместе с покойным архиепископом Виталием выступал в защиту несчастных.

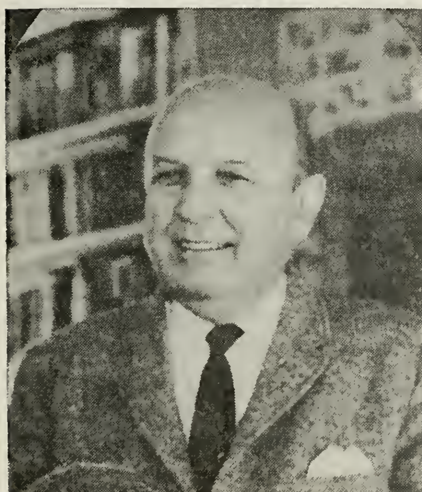
При финансовой помощи князя был учрежден в Нью-Йорке Русско-Американский Союз помощи русским вне СССР, в соб-

ственность которому он передал Дом Свободной России — центр военных и национальных русских организаций. Он создал и поддерживал русские старческие дома и выписал после войны из Европы тысячи русских беженцев.

Общественно-благотворительная деятельность Белосельских была огромна. Они помогали православной церкви, русской св. Сергиевской Гимназии, инвалидам и многим военным организациям.

Ушел большой и благородный человек, верный сын России и Православной Церкви.

Памяти А. С. Громыко

7-го октября 1977 г. кадетская семья в Сан Франциско понесла тяжелую потерю: скончался Андрей Степанович Громыко, а для нас, кадет, — просто Андрей.

Невольно вспоминается строфа Жуковского:

... О милых спутниках, которые наш век своим присутствием животворили, не говори с тоской, — их нет, но с благодарностию, — были.

И вот, мы благодарим Господа Бога за то, что Он дал нам такого спутника, как Андрей, а в наших сердцах сохраним глубокую благодарность Андрею за все его труды, которые он вложил в наше общее дело.

Поступив в Полоцкий Кадетский Корпус в начале 1-ой Мировой войны, он прошел с ним тяжелый и долгий путь до Югославии. В 1921 г., кончив Русский Кадетский Корпус, вышел в Николаевское Кавалерийское училище, потом переехал в Германию и поступил в Политехникум. Наконец ему удалось связаться с родственниками в Сан Франциско и перебраться туда еще до 2-ой Мировой войны, которая выбросила на американский континент многих русских эмигрантов, а среди них и кадет.

К тому времени Андрей уже чувствовал почву под ногами и помогал однокашникам, чем только мог.

Когда была создана кадетская организация, он принял горячее участие в ее работе и в 1964 году стал ее председателем, оставаясь на этом посту до самой смерти. Много сил отдал он кадетскому делу, много труда вложил он в организацию всезарубежного объединения кадет. Не забывал Андрей ни своих однокашников по Николаевскому училищу, ни наших обездоленных инвалидов. Работая на общественной работе, ему, увы, приходилось сталкиваться с раздорами и нетерпимостью. В этих случаях Андрей отдавал всю свою энергию, чтобы привести к примирению враждующие стороны.

Неутомимой помощницей Андрея была его супруга, наша дорогая Елена Александровна — Леночка, которую мы еще раз просим принять наше сочувствие в ее горе и вопреки словам Жуковского, приведенным вначале, говорим с тоской: нет с нами нашего Андрея.

Правление О.К.Р.К.К.

ПАМЯТИ УШЕДЩИХ

7-го сентября в Германии скончался есаул

Алексей Бойчевский,

Кадет Крымского Кадетского Корпуса выпуска 1927 года.

— • —

12 октября в гор. Вашингтоне скончался верный сын России инженер

Павел Николаевич Зеленский,

кадет Крымского Кадетского Корпуса выпуска 1924 г.

— • —

Редакция выражает глубокое соболезнование родственникам покойных и нашей кадетской семье.

Вечная память ушедшим однокашникам.

В городе Торонто, в Канаде, 4-го сентября 1978 года, после продолжительной и тяжелой болезни, скончался Капитан Лейб-гвардии Семеновского полка

Евгений Евгениевич
ЭЛЬВЕНГРЕН.

Евгений Евгениевич родился 17-го февраля 1891 года в семье финских дворян. Окончил Александровский Кадетский Корпус в Петербурге, затем Павловское пехотное училище, по окончании которого вышел в Лейб-Гвардии Семеновский полк.

До конца своих дней Евгений Евгениевич живо интересовался как вопросами нашего кадетского объединения, так и всем, что связывало его с прошлым России.

Евгений Евгениевич отличался изумительной памятью, которая оставалась у него ясной до конца. Он владел шестью иностранными языками. Был интересным рассказчиком, часто вспоминая кадетскую и полковую жизнь.

Объединение Кадет российских Кад. Корпусов в городе Торонто выражает глубокое соболезнование вдове Ксении Александровне.

— - —

ОГЛАВЛЕНИЕ

К сведению кадет хабаровцев и всех заинтересованных. Наша книга сдана в издательство. В ней около 350 стр., много фотографий, художественный твердый переплет. Тираж всего 150 книг. Уплатившие сообщите свой адрес. Цена 15.- дол. + пересылка. Заказы и вопросы направлять по адресам:

N. Mursin: 184-05-89 Ave. Hollis, New York 11423
V. Yegorov: 10104 Leder Road, Silver Spring, Maryland 20302
A. Markianov: 1627 East 1st Street, Bloomington, Indiana 47401

ХАБАРОВСКИЙ
ГРАФА МУРАВЬЁВА-АМУРСКОГО
КАДЕТСКИЙ КОРПУС

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

издание кадет хабаровцев

ВНИМАНИЕ!

В следующем выпуске «Кадетской Переклички» выйдет статья проф. П. Н. Пагануцци

«ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ»

в свете старых и новых документов с 1918 по 1978 г.г.

Printed by Monastery Press, 8011 Champagneur Ave., Mtl. P. Q., H3N 2K4, Canada.